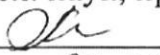

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра общего языкознания

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор
 Н.В. Лабунец
20.06 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО В СЕРБСКОЙ АУДИТОРИИ

45.04.01 Филология

Магистерская программа «Русский язык как иностранный»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Янич Андреа

Руководитель работы
канд. филол. наук, доцент

Рацен Татьяна Николаевна

Рецензент
докт. профессор
Филологического
факультета Белградского
государственного университета,
почетный доктор ТюмГУ

Антанасиевич Ирина

Тюмень
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	8
1.1. Краткая библиографическая справка	8
1.2. К определению термина «игра»	8
1.3. К определению термина «языковая игра» в русском и сербском языках	10
1.4. Виды языковой игры.....	15
1.5. Прецедентные тексты как вид языковой игры	28
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	37
2.1. Методика как наука	37
2.2. Система преподавания РКИ	38
2.3. Типология языковой игры в исследуемых материалах	41
2.4. Структурно-семантические особенности исследуемых языковых единиц	45
2.5. Проблемы перевода языковой игры в сербской аудитории	53
2.6. Изучение явления языковой игры в сербской аудитории в аспекте изучения русского языка как иностранного.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и новизна исследования

В 80-х годах XX века в русистике началось эффективное исследование разговорной речи, в том числе и исследование проблемы языковой игры. Это явление получает свое первое систематизированное описание в монографии под редакцией Е.Л. Земской. Существенное влияние на исследование проблемы ЯИ оказали работы Е.А. Агеевой, Т.В. Булыгиной, И.Н. Горелова, Т.А. Гридиной, Н.А. Николиной, В.З. Санникова, В.Г. Костомарова, А.Д. Шмелёва. Языковая игра - явление многоаспектное, в котором одновременно проявляется стилистическая, психолингвистическая, прагматическая и эстетическая природа. Сложность феномена языковой игры делает затруднительным полное, непротиворечивое ее определение, так как не все ее аспекты достаточно хорошо изучены. Современные лингвисты разделяют мнение, что языковая игра есть один из видов творческого потенциала языка, и поэтому заметно усилился интерес к изучению ее аспектов, видов и способов реализации. В связи с этим особенно актуальным стало исследование языка телевизионной публицистики, газет и СМИ вообще, где лучше всего можно наблюдать намеренное моделирование семантических, лексических, синтаксических и словообразовательных аномалий. Новизна исследуемой языковой игры заключается в переводе выявленных примеров на сербский язык, их сопоставлении и объяснении, а также в поиске новых методов, с помощью которых ее можно объяснить обучаемым.

Цель и задачи работы

Целью настоящей работы является изучение языковой игры в СМИ и способов преподавания ЯИ в сербской аудитории. Намеченная цель предполагает решение следующих задач:

1. выявить примеры языковой игры в СМИ;

2. систематизировать фактический материал и предложить разнообразные классификации языковых единиц;
3. перевести отобранный материал на сербский язык;
4. представить методические разработки, направленные на развитие у обучаемых способностей понимать газетные тексты и заголовки с языковой игрой.

Характеристика источников и материала

Объектом данного диссертационного исследования является изучение языковой игры, проявляющейся в рамках СМИ. Предметом данной работы являются структурные характеристики языковой игры в газетных заголовках, рекламах и публицистических текстах и их перевод на сербский язык. Материалом послужили единицы, включающие в себя ЯИ, извлеченные методом сплошной выборки из газет и Интернета.

Источниками для данного исследования послужили Интернет и газеты, такие как Комсомольская правда, Беловский вестник, Аргументы и Факты, Известия, Версия, Огонек, Деловой вторник, Резонанс Ростов, Южный Репортер. Теоретическую основу исследования составляют труды Т.А. Гридиной, Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, В.З. Санникова, Л.П. Амири и ряда других, в которых исследуются вопросы и толкования языковой игры.

Методы исследования

Для достижения данной цели и решения перечисленных задач использовались следующие методы и приемы:

1. изучение степени разработанности различных аспектов проблемы в специальной литературе;
2. метод наблюдения;
3. анализ использования различных видов языковой игры в СМИ;
4. классификационный метод;
5. метод контекстуального анализа;
6. метод семантико-стилистического анализа.

Выбор лингвистических методов и приемов обусловлен задачами работы и спецификой анализируемого материала. При исследовании ЯИ мы воспользовались разными методами и приемами с целью найти как можно больше определений ЯИ, классифицировать ее, определить ее типы и виды и анализировать ее проявление в СМИ. Прием изучения степени разработанности данной проблемы в специальной литературе помог нам найти определения разных авторов и изложить их позиции по поводу данного феномена. В русистике довольно много исследователей занималось этим вопросом, особенно в последнее время, когда ЯИ стала очень актуальным явлением в СМИ. С помощью метода наблюдения мы могли сделать вывод о том, что со временем менялись определения ЯИ в лингвистике и определить, что повлияло на эти изменения.

Классификационным методом определены и классифицированы разные виды ЯИ. Благодаря этому методу доказано, что ЯИ проявляется на фонетическом, морфологическом, лексическом, словообразовательном, синтаксическом и графическом уровнях. Анализируя использование различных видов ЯИ в СМИ, мы указываем на причины пользования автором определенного вида ЯИ, а с помощью методов контекстуального анализа и семантико-стилистического анализа объясняем контекст и стилистику данных примеров. Также посредством семантико-стилистического анализа доказываем, что ЯИ не является речевой ошибкой, а совсем наоборот, автор, пользующийся ЯИ, показывает свое знание грамматической и стилистической систем русского языка.

Терминология исследования

1. Аббревиатура – слово, составленное из сокращенных начальных форм (морфем) словосочетания; слово, образованное путем сложения начальных букв или начальных звуков.
2. Анаграмма – слово или словосочетание, образованное путем перестановки букв, составляющих другое слово, как криптографический прием или же как

стилистический прием образно-каламбурного сближения и переразложения слов.

3. палиндром – слово, фраза или стих, имеющие одинаковый смысл при чтении слова слева направо и справа налево.

4. Паронимы – слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи.

4. Узус – принятое употребление слова, фразеологизма, оборота и т.п. (в отличие от его окказионального употребления).

5. Омонимы – две (или более) разные звуковые единицы, совпадавшие по звучанию.

6. Омоформы – омонимичные формы.

7. Каламбур – фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов.

8. Метод – совокупность приемов, используемых в исследовании языка. [Ожегов С.И. Словарь русского языка].

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость данной работы заключается в систематизации подходов к определению и описанию феномена языковой игры в СМИ, ее классификации, переводе на сербский язык. Теоретически значимым является взгляд на ЯИ в СМИ через методику преподавания РКИ в сербской аудитории. Приведенные теоретические положения и упражнения способствуют развитию креативных способностей у иностранных студентов в процессе обучения РКИ. Результаты исследования дают возможность определить методы, с помощью которых ЯИ можно донести до обучаемых в сербской аудитории.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что разработанная методика, текстовые материалы и упражнения данной

работы будут способствовать совершенствованию языковой компетенции учащихся, также они могут быть использованы на практических занятиях с иностранными студентами-филологами продвинутого этапа.

Структура работы

Данное диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, материал исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения проблемы языковой игры в научной литературе» рассматривается понятие самой игры, описываются разные понимания „языковой игры“ в русском и сербском языках, даются определения разных авторов, которые занимались этим вопросом. Также в первой главе излагаются виды языковой игры и уровни, на которых она проявляется в СМИ. Рассматривается и феномен прецедентных текстов как одного из видов языковой игры.

Во второй главе «ЯИ в СМИ: лингводидактический аспект» дается объяснение методики и что подразумевается под системой преподавания РКИ. Дается типология исследуемого материала и структурно-семантические особенности исследуемых языковых единиц. Выделяются примеры ЯИ, проявляющиеся в русских СМИ, а также способы перевода такого имплицитного смысла на сербский язык. Во второй главе обсуждается и проблема перевода ЯИ в сербской аудитории. Поэтому акцент делается на значимости страноведения, как одного из способов лучше понять менталитет, способ мышления, языковую картину мира русского народа, а тем самым и ЯИ в СМИ. Кроме того, приводятся упражнения, которыми преподаватели по РКИ могут воспользоваться при объяснении ЯИ в СМИ.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Краткая библиографическая справка

Многочисленные лингвистические работы указывают на сложность и многоплановость феномена языковой игры. Значительное влияние на исследование ЯИ как явления речи имели работы русских лингвистов, таких как: Гридина Т.А., Ильясова С.В., Амири Л.П., Негрышев А.А., Шишкин Н.Э., Земская Е.А., Санников В.З., Костомаров В.Г., Н.Н. Розанова, М.В. Китайгородская, Е.А. Агеева, Н.Л. Уварова, Б.Ю. Норман, Ю.Д. Апресян, Е.Б. Курганова, А.П. Сковородников, А.Д. Шмелев, К.Ф. Седов, С.Ж. Нухов, Л.А. Созанова, А.В. Усолкина, О.В. Журавлева, О.Ю. Коновалова, С. Влахов, С. Флорин, Л.Н. Лунькова и другие.

1.2. К определению термина «игра»

Многие народы по-разному трактуют явление игры, но то, что является общим для большинства народов - это рассмотрение игры как действия, приносящего удовольствие. У некоторых она подразумевала радость, у других шутку, у третьих веселье. Дать точное определение трудно, поскольку каждый народ под этим термином подразумевает что-то другое. Философы тоже занимались этим вопросом, и у них имеются разные толкования этого понятия.

И. Хезинга характеризует игру как всеобъемлющий способ человеческой деятельности, универсальную категорию человеческого существования, распространяющуюся буквально на все. Игра является данностью, которую людям отдала природа, она никак не связана с определенной ступенью культуры или с мировоззрением определенного народа. По мнению философа, игра – добровольное поведение или занятие, которое происходит внутри некоторых установленных границ места и времени согласно добровольно взятым на себя, но, безусловно, обязательным

правилам, с целью, заключающейся в нем самом, сопровождаемое чувствами напряжения и радости, а также ощущением «инобытия» в сравнении с «обыденной жизнью». В своей работе «Человек играющий» И. Хезинг подчеркивает игровой характер культуры, доказывает, что она предшествует культуре и творит ее. Свою позицию автор объясняет тем, что название человека **Homo faber** неполно, что люди не являются настолько разумными, как это предполагал XVIII век и эпоха Просвещения. И. Хезинга настаивает на том, что и у человека играющего есть значительная, существенная функция жизнедеятельности, такая же, как и у человека созидающего. Он даже отмечает, что сама поэзия родилась в игре, что музыка и танец были сплошь игрой, что право выделилось из обычаев социальной игры, что сама культура в ее самих древних формах играется. "Она происходит из игры, как живой плод, который отделяется от материнского тела, - пишет автор, - она развивается в игре и как игра". "Культура зачинается не как игра, и не из игры, а в игре". Конечно, И. Хезинга не единственный философ, который интересовался этим вопросом. В конце XIX и в начале XX веков появились первые теории, систематизирующие игровую деятельность. К. Гросс считает источником игры биологические механизмы, т.е. инстинкты. Г. Спенсер объяснял игру как детское увлечение. У ребенка накапливается много энергии, которую он потом тратит на игру, поскольку он не может ее **растратить** в труде. Получается, что игра на самом деле представляет собой эстетическую деятельность, действие, которое просто доставляет удовольствие. Но Г. Спенсер различает эстетическую деятельность и игру, он полагает, что в игре проявляются низшие способности, а в эстетической деятельности высшие. Конечно, не все ученые считают игру полезным действием, как например М. Монтессори, позиция которой заключалась в том, что игра не имеет никакого смысла и что ее надо искоренить. С другой стороны, ученые рассматривают игровые явления как необходимую ступень в образовании и воспитании, как средство полноценной

социализации индивида. При этом в игре не только формируются и развиваются некоторые интеллектуальные операции, но и изменяется позиция ребенка в отношении к окружающему миру, формируется механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения.

1.3. К определению термина «языковая игра» в русском и сербском языках

Язык (речь) тоже может интерпретироваться как игра. Все формы речевой деятельности так или иначе связаны с игрой. Вопросы языковой игры рассматривали и философы, и лингвисты. Людвиг Витгенштейн является первым философом, упоминающим этот термин в своей работе „Философские исследования“. Под ЯИ Витгенштейн подразумевает вопросы, приказы, информирование, просьбы, приветствия, благодарности, проклятия, мольбы, остроты, сочинение и чтение забавных историй и рассказов, игру в театре, распевание хоровых песен, решение арифметических задач, перевод с одного языка на другой и пр. Он трактует ЯИ как обыденный язык человеческого общения, но занимается этим явлением только с философской точки зрения, и поэтому его трактовка не получила широкого распространения. С другой стороны, лингвисты рассматривали ЯИ как вид игры, проявляющийся в речевой деятельности. Толкование ЯИ многозначное, поскольку это явление довольно сложное и многоаспектное. Разные авторы по-разному толкуют значение ЯИ. Так как ЯИ собой представляет один из видов творческого, креативного потенциала языка, Т.А. Гридина отмечает: „При осознанном нарушении языкового канона мы имеем дело с ЯИ как особой формой лингвокреативной деятельности, отражающей стремление (интенцию) говорящих к обнаружению собственной компетенции в реализации языковых возможностей – при понимании условности совершаемых речевых ходов, но в то же время рассчитанных на "опознание"

реципиентом негласно принятых правил (игрового кода) общения. Эти правила "выводимы" только при опоре на языковой стереотип, опрокидывание которого и составляет парадокс восприятия соответствующей тактики (приема, сценария и т.п.) ЯИ, будучи особой формой лингвокреативного мышления, имеющего ассоциативную природу, всегда нацелена на использование лингвистических приемов, подчеркивающих парадокс между стандартной формой и/или значением знака (а также принятым алгоритмом его образования и использования) и новой ассоциативной обработкой того или иного вида языкового знания" [Гридина 2002, 26]. Т.е. она полагает, что ЯИ является креативной речедеятельностью языковой личности так как:

- 1) креативная речедеятельность подразумевает необычное, эффектное употребление слова, которое всегда первично по сравнению с языковыми нормами и стандартом.
- 2) ЯИ и вообще игровой момент появляются только когда говорящий разрушает конвенциональные языковые структуры и стереотипы речевого восприятия.
- 3) Будучи целенаправленной и задуманной как эффектный вариант языкового употребления, ЯИ требует адресата, который поймет имплицитный смысл данного высказывания.
- 4) ЯИ всегда стремится к созданию нового значения, нового смысла, который ранее слушателю был неизвестен.

ЯИ также является одним из способов реализации стилистического задания, с ее помощью у говорящего есть возможность достичь определенный стилистический эффект.

Стилистическое задание также можно осуществить с помощью языковой игры, с целью достижения определенного стилистического эффекта-компонента стилистической структуры коммуникативного акта или „узуально–стилевого комплекса“ (термин Т.Г. Винокур). Стилистическое

значение в рамках речевого узуса есть звено, которое объединяет данную оппозицию на основе причинно-следственной связи.

Как можно отличить языковую игру от обычной речевой ошибки? Один из главных критериев, разграничивающий ЯИ от речевой ошибки, есть стилистическая компетенция говорящего. ЯИ не выступает как речевая ошибка, возникшая из-за речевой некомпетенции, а наоборот, знание грамматической и стилистической систем и позволяет автору создать ЯИ. ЯИ представляет намеренное нарушение стандартного употребления языка и переустройство усвоенных моделей языка. Эффект ЯИ основывается на ассоциативном потенциале слова – ассоциативной валентности слова, допускающей варьирование при совмещении его плана выражения и плана содержания и – как результат – различную интерпретацию его значения [Гридина, 1996, 33–63]. В контексте реализуется та или иная частная ассоциативная валентность слова – фонетическая, семантическая, лексическая, словообразовательная, синтаксическая. Каждая из этих частных валентностей выступает как тот или иной механизм ЯИ. Кроме того, ассоциативная природа ЯИ свидетельствует о том, что важным средством ее создания в речи является метафора [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2-е изд. стереотипное, М.: Флинта, 2011. 658].

Авторы монографии "Русская разговорная речь" Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова считают, что ЯИ "можно рассматривать как реализацию поэтической функции языка" чаще всего в виде установки на комический эффект" [Земская, Китайгородская, Розанова 1983, 172-173]. Такое понимание ЯИ оценивается иногда как слишком широкое. Как отмечает В.З. Санников, под это определение подпадает вся художественная литература, "поскольку нет автора, который не стремился бы к большей языковой выразительности" [Санников 2002,15]. Санников дает следующее определение ЯИ: "Языковая игра – это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая

говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. При этом слушающий (читающий) также должен понимать, что это "нарочно так сказано", иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность. Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего" [Санников 2002, 23]. ЯИ считается украшательством речи, которое обычно носит характер остроты, балагурства, каламбура, шутки и т.д. [Санников 2002, 128]. Данилевская Н.В. говорит о ЯИ, что это определенный тип речевого поведения говорящих, который основывается на преднамеренном нарушении речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, которые в этом нарушении получают экспрессивное значение и вызывают у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект. В.И. Шаховский характеризует ЯИ как „варьирование планов выражения и содержания языковых знаков вплоть до нарушения норм, но в пределах адекватного понимания всеми коммуникантами правил такого нарушения и всех деривационных эмотивных смыслов как его результата [Шаховский 2004, 375-376]. В настоящее время ЯИ подразумевает широкий спектр явлений, проявляющихся в разговорной речи, публицистике, художественной литературе, рекламе и СМИ. Раньше ЯИ рассматривалась только в художественных текстах, но в последнее время она становится все более актуальной и занимает важное место в языке газеты и рекламы. „Особенности языка современных газет свидетельствуют о том, что в нем в связи с происшедшими в русском социуме в конце XX века общественно-политическими изменениями широкое распространение получила ЯИ в виде преднамеренного, нарочитого использования нормативных языковых средств и ЯИ в виде апелляции к прецедентным текстам (текстовые реминисценции), используется также и ЯИ как сознательное отступление пишущего от языковой нормы“ [Лисоченко Л.В. Языковая игра на газетной полосе (в свете

металингвистики и теории коммуникации) [Электронный ресурс] / Л.В. Лисоченко, О.В. Лисоченко. – URL: www.teneta.rinet.ru/rus/le/lisochenkojaee.htm. 2010, свободный].

Главными характеристиками языка газеты несомненно являются стандарт и экспрессия. Сначала они находились в паритетных отношениях, но потом, в 90-ые годы, экспрессия берет верх над стандартом, что можно связать и с общим процессом демократизации. Заголовок (и текст) должен быть экспрессивным, эффектным, чтобы привлечь внимание читателей, поэтому авторы чаще всего высказывают свою позицию и дают собственную оценку определенного события именно с помощью языковой игры. „Языковая игра, несомненно, является социальным инструментом, поскольку посредством ее возможно выражение и сознательное моделирование определенных эмоций“ [Шаховский 2008, 383].

В сербском языке ЯИ понимается как каламбур и в словаре дается следующее определение: «КАЛАМБУР (fr. *Calembour* – игра речи заснована на звучним понављањима) посебна врста игре речима којом прегруписани слогови једне или више речи стварају или сугеришу сасвим различито значење. Каламбур се у начелу заснива на фонетској хомонимији на синтгматском плану. Може се рећи да је каламбур фонетска противтежа правој игри речима будући да се описује као дискурзивно остварење фонетске хомонимије која полази од лабавих асоцијација, а настаје захваљујући арбитрарном рашчлањавању исказа (нпр. У Гогољевим Мртвим душама: „Ноздрјов је у извесном смислу био историјска личност. Ни на једном скупу, на којем је био, није пролазило без историје“). За разлику од савршеног каламбура, који се подудара са потпуном хомонимијом, неке врсте каламбура могу се сматрати парономазијом *in absentia*, јер сличност израза истиче велику разлику у садржају. Каламбур треба разликовати од фигура понављања и од изражавања афеката. Појава каламбура често је последица политичких и културних чинилаца унутар одређене језичке заједнице. Поред

термина каламбур, у французском језику користи се и појам *jeu de mots*, док су енглески називи *pun* и *quibble*, а немачки *Wortspiel* и *Kalauer*. Каламбур је по правилу део различитих видова хумористичке књижевности, попут сатире, вица или пародије. Од познатих писаца каламбуром су се обилато користили Шекспир, Гогољ, Хармс, а у српској књижевности Лаза Костић» [Поповић, 2007, 136]. В сербском определении ЯИ выделяется как вид игры слов, которая в принципе основывается на фонетической омонимии в синтагматическом плане и на многозначности слова. В виде примера приводится отрывок из произведения Гоголя „Мертвые души“, в котором слово история выступает как многозначное слово - благодаря его разным значениям создается каламбур. *«Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила»*. В переводе каламбур полностью можно сохранить, поскольку и в сербском языке слово история имеет такое же значение, как и в русском (история как совокупность наук, изучающих прошлое человеческого общества и история как рассказ, повествование или происшествие, событие). Сам каламбур часто возникает как следствие определенных политических и культурных событий в обществе. Каламбур является частью сатиры, анекдота или пародии. Каламбуром чаще всего пользовались Шекспир, Гоголь, Хармс, а в сербской литературе Лаза Костич.

1.4. Виды языковой игры

Попытки классифицировать механизмы создания ЯИ предпринимались неоднократно. Цель такой классификации – упорядочить обширный материал, выявить закономерности использования языковых механизмов, исследовать специфику и возможности тех или иных языковых систем и т.д. Читая литературу, в которой рассматривается вопрос ЯИ и ее виды, мы пришли к выводу, что авторы по-разному классифицируют виды ЯИ и под

уровнями, на которыми она проявляется, подразумевают разные явления. Б. Ю. Норман в своей работе «Язык: Знакомый незнакомец» [Норман 1987, 42] дает следующую классификацию ЯИ:

- искажение формальной стороны языкового знака (искажение фонетической оболочки слова, обыгрывание морфологической структуры слова, разрушение фразеологизма);
- экспрессивное возвеличивание или преуменьшение контаминации;
- реанимация внутренней формы смысловой стороны знака, т.е. оживление признака, лежащего в основе названия;
- буквализация фразеологизма-порождение окказионализмов;
- каламбуры;
- проявление ЯИ на синтаксическом уровне.

С.В. Ильясова и Л.П. Амири в своей работе „Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы“ глубже исследуют этот вопрос и дают следующую классификацию:

- Фонетический уровень: звуковой облик рекламного текста является важным компонентом его успеха у реципиента. На фонетическом уровне ЯИ осуществляется с помощью анаграммы, палиндрома, звукоподражания, звукосимволики, а также различных фоносемантических сближений слов.
- Графическая игра подразумевает псевдомотивацию, псевдочленение, капитализацию и игру с антропонимами, топонимами, названиями, аббревиатурами;
- Словообразовательная игра строится с помощью имен существительных, прилагательных, отыменных глаголов и причастий. Авторы в словообразовательную игру включают контаминацию и окказиональные способы;
- Игра с прецедентными текстами и феноменами.

Выделяются следующие виды языковой игры:

1) Намеренное изменение нормативных языковых единиц и средств с целью выражения дополнительного, т.е. конотативного смысла. Этот эффект достигается употреблением разных суффиксов (часто это могут быть уменьшительно-ласкательные суффиксы), использование слов в другом значении, использование графо и фоноигры, жаргона и всех языковых средств, которые могут помочь автору высказать свою позицию и дать всему оценочный характер.

2) Осознанное отступление от языковой нормы с использованием сниженной лексики и просторечиями, жаргонизмами и делает игру игрой. ЯИ проявляется не только на стилистическом уровне (в играх с просторечиями, жаргонизмами, сниженной лексикой и т.д., а и на морфологическом (в играх с категориями рода, числа, одушевленности) и фонетическом уровнях. Таким способом, изменением нормативных единиц и средств, рождается языковая игра, которая тексту придает оригинальность, креативность и экспрессию. Появляются новые значения, неологизмы, окказионализмы.

3) Одним из видов ЯИ является и прецедентный текст, который способствует созданию аллюзии. Прецедентный текст подразумевает познание адресата культурологических, исторических и литературных сфер. Аллюзия или намек, которые являются частью прецедентного текста, выступают в роли подсказки адресату в процессе понимания текста и оценки.

В данной работе мы рассматриваем ЯИ, проявляющуюся на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, словообразовательном и графическом уровнях, учитывая при этом подходы и определения разных исследователей на данный вопрос.

1) **Фонетический уровень:** Звуковой облик текста рекламы является важной частью его успеха у реципиента, и поэтому создатели реклам много времени уделяют именно звучанию текста. Они пользуются поэтическим синтаксисом, с помощью которого могут экспрессивно выделить члены предложения и различными стилистическими фигурами. Все-таки ЯИ на фонетическом

уровне не получила широкого распространения, поскольку “так называемые „низшие языковые уровни“ системы строго нормированные, определяемые жесткими правилами, нарушение которых обычно недопустимо – даже в шутке“ [Санников 2002, 51]. Цель ЯИ на фонетическом уровне в СМИ и рекламе не только привлечь внимание читателя/слушателя, а заставить его прочитать текст и расшифровать его. В последнее время множество рекламной продукции доступно реципиенту и в печатном виде, поэтому создатели реклам пользуются и новыми графическими приемами, которые способствуют донести до реципиента и графическую, и фонетическую форму слова.

Анаграмма – *ШЛА САША ПО ШОССЕ И СОСАЛА СУШКУ ОТ БЕЛЬЯ*
Надо было пить Buckler! Buckler – безалкогольное пиво. В этом примере мы имеем дело с использованием анаграммы и скороговорки и ее варьированием, которое происходит за счет изменения значения слова *сушка*. Она на самом деле является продуктом питания, а в данном тексте она обозначает бельевую прищепку, что достигается добавлением словосочетания „от белья“.

Звукоподражание - *P-p-ррекомендую!* (реклама окон). На рекламе изображен попугай, якобы озвучивающий данный текст.

Омофоническое сближение слов – *Бабушка дочитывает сказку внуку: «Стали они жить-поживать и добра наживать».* Дослушав, внук спрашивает: *«Бабушка, а какого они жевали добрана?»;* *Купи мне безе! – Зачем тебе, ты и без Бизе Кармен.*

Омонимическое сближение слов – *Когда мальчика называют женским именем? – Когда он соня; Какой город летает? – Орел; «Ты, Петька, что пишешь?» – «Оперу, Василий Иванович». – "Какому такому оперу?!»* (анекдот); *Пардону просим* – ассоциативная замена рус. "прощение" на франц. «pardon»; *строитель* – ассоциативное объединение значений «человек, работающий на стройке» и «любящий выпить на троих , строить»; *кролик* – пловец, специализирующийся в плавании кролем; *кармен* в значении

‘шофер’ (результат соединения англ. car – ‘автомобиль’ и man – ‘мужчина’) и т.п..

Паронимическое сближение слов – *Прихватизация* (ассоциативное объединение разных значений при осмыслении приватизации как стремления схватить, украсть, присвоить); *календурь* (вместо ‘календарь’ при подчеркивании его комического, шуточного содержания); *Дрязги шампанского* (вместо ‘брызги’); расшифровка аббревиатуры ООО как «*Общество с безграничной безответственностью*» (вместо ‘Общество с ограниченной ответственностью’) и т.п.

Рекламные тексты, газетные заголовки, содержащие в себе ЯИ, построенную на фонетическом уровне, встречаются нечасто. Закономерностями, характерными для этого типа ЯИ, являются: введение дополнительных коннотаций, отступление от орфографических и фонетических норм. Их все-таки можно рассматривать как игровой прием, создающий ЯИ.

2) **Морфологический уровень** – ЯИ на морфологическом уровне является одним из самых сложных видов ЯИ, поскольку морфологические признаки русского языка считаются самыми закрепленными, редко подверженными изменениям. Чтобы расшифровать ЯИ на морфологическом уровне, реципиент должен владеть языковыми (лингвистическими) знаниями и современным русским языком, поскольку только тогда он сможет понять и оценить ЯИ как осознанное нарушение и преднамеренное моделирование языка.

Одним из способов проявления ЯИ на этом уровне является использование сравнительной степени, но с отступлением от правил: *Загорали до пузырей, соревновались, кто **шоколаднее*** [КП, 01.06.2004]; *Корпорация НР намерена сделать персональный компьютер еще **персональнее*** [Итоги, 29.10.07].

Кроме употребления сравнительной степени, авторы иногда пользуются и превосходной степенью с целью создания языковой игры: ***Самый игрушечный** магазин Катюша!* (реклама детского магазина „Катюша“);

Самый майонезный майонез (реклама майонеза „Провансаль“); ***Самые пельменистые пельмени в мире!*** (реклама продуктовой фирмы).

На морфологическом уровне ЯИ основана на сознательном нарушении фонеморфологического восприятия лексических единиц, например: *Супостат* – ‘остатки супа’; *барсук* – ‘бар для собак’; *музыкайфная волна* – ‘молодежная музыкальная волна’; «*Комсомольская правДа!*»; *Эльдорадио от ‘эльдорадо’* и т.п.

Морфологическому типу ЯИ принадлежит контаминация. Согласно общепринятой точке зрения, это один из самостоятельных типов языковой игры, результатом которой является создание инноваций контаминированной структуры и семантики. Существует широкое понимание контаминаций, которое основывается на следующих положениях:

- 1) формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее фонемой), оба исходных слова;
- 2) в значении новообразования сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов;
- 3) морфологические новообразования, так же как и инновации других типов, активно образуются в русском языке, но контаминации с графическим выделением как новый тип инноваций появились только в последние годы XX века. В 1999-2000 гг. этот тип усилил свою продуктивность, что и позволило говорить о следующих особенностях морфологических образований.

Общим для данного типа является следующее:

- 1) сфера функционирования – заголовки;
- 2) характер выделенной части:
 - а) нарицательные существительные (например, «*ПоМАТРАСил и бросил!*»)
 - б) имя собственное (например, «*ПАСЕвная на почве войны!*»)
- 3) Ярко выраженная „модность“ освещаемой в публикации темы.

Принципиально новым, отличающим данный тип от предыдущего, является нарушение орфографических норм (или, скорее, привычного облика визуального слова). Строго говоря, контаминированное образование – это новое слово со своей графикой и орфографией, но созданное на базе визуальных слов и поэтому ассоциирующееся с их внешним обликом) [Ильясова URL: <http://www.relga.rsu.ru/n77/rus77.htm>].

3) **Лексический уровень**: Е.А. Земская в своей классификации выделяет и лексический уровень, на котором тоже можно создавать ЯИ. С.В. Ильясова и Л.П. Амири в своей классификации ЯИ, проявляющейся на лексическом уровне, в некоторых примерах определяют как ЯИ словообразовательного типа. На лексическом уровне ЯИ создается благодаря несовпадению семантического наполнения мотивирующей и мотивированной основ в акте словообразования, напр.: *Опять уже остограммились!*; *Здесь в городе он совсем обынтелигентился*; *Обычайное дело* (от ‘необычайное происшествие’); *желтопрессная газета* (от ‘желтая пресса’) и др.

Лексическому типу ЯИ принадлежат каламбуры. Каламбуры лексического типа могут быть семантически не нагружены. Они лишь отражают желание автора пошутить, поиграть с формой слова [Земская 1983, 206].

Каламбурно сталкиваться в лексическом плане могут и полные омонимы, и омоформы, и паронимы. В качестве одной из важных особенностей лексических каламбуров нужно отметить их ориентированность преимущественно на слуховое восприятие слова, его произношение:

- а) каламбуры, связанные со стремлением придать слову иной смысл, изменив его внутреннюю форму. При этом говорящий иногда сам толкует значение;
- б) какое-либо сообщение может подаваться в каламбурной форме. Характерны в этом отношении глаголы – каламбуры от фамилий, обозначающие различные ситуативно-актуальные действия;
- в) каламбуры, основанные на разного вида преобразованиях слов, создающих звуковые сближения слова-стимула и слова, включенного в каламбур,

относящихся к различным смысловым сферам. При этом каламбур по отношению к единице, на которую он ориентирован, имеет обычно оценочно-характеризующее значение [Земская 1983, 208].

Виды каламбуров:

1. Каламбуры, созданные способом междусловного наложения (когда на конец одного слова накладывается совпадающее с ним начало другого слова).
2. Каламбуры контаминационного характера (в отличие от междусловного наложения объединяемые слова претерпевают различные деформации). Также питательной средой для порождения такого типа каламбуров служат разного рода паронимические сближения (например, «*Деньги? АЛИМЕНТарно!*») [Земская 1983, 210].

4) **Синтаксический уровень**: ЯИ реализуется и в высказывании с помощью перестройки синтаксических связей, когда ключевым инструментом создания «нового образа» являются контекст и создаваемая им потенциальная вариантность семантики слов, словосочетаний, а также смысловых отношений между частями предложения. В последнем случае ЯИ создает "эффект обманутого ожидания": прогнозируемый реципиентом смысл фразы разрушается за счет нетипичного (неожидаемого) порядка слов или введения нетипичных для данной синтаксической конструкции лексических компонентов. Напр.: *Наш человек всегда там, где трудно. Трудно всегда там, где наш человек* (каламбур) и т.п.

Важным свойством ЯИ этого типа является то, что, начинаясь как деструкция строя предложения, она (ЯИ) оказывается явлением именно текстовым: сам факт игры становится понятным только из всего окружающего контекста или даже целого текста. Именно на этом уровне ЯИ в полной мере реализует свой деятельностный, творческий характер благодаря способности "синтаксически деструктивных" единиц распространять комический или сатирический смысл на более широкое текстовое пространство вплоть до создания особой художественной концепции. В качестве текстовых средств ЯИ часто

выступают различного рода каламбуры, многозначные лексемы, точное значение которых (чаще всего нетипичное для них) проясняется только окружающим контекстом, а также особые, концептуально продуманные автором случаи нарушения нормативных синтаксических связей. Напр.: *Почему у вас ягоды зеленые? – Потому что они еще зеленые* (каламбур); *Дванов не знал, куда думать* (А. Платонов) и т.п.

5) Словообразовательный тип: В настоящее время словообразовательная игра изучается больше всего в разговорной речи. Исследователи Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова в своей монографии „Русская разговорная речь“ кроме термина языковая игра употребляют как видовой термин - словообразовательная игра. К ее приемам авторы относят: контраст между частями слова, контраст модели и ее наполнения, прием порождения одноструктурных производных, имена лиц как производящие основы в шуточной разговорной речи, прием рифмованного эха («фокус-покус прием»), прием псевдовосстановления производящей основы [Земская, Китайгородская, Розанова 1983, 190-194]. С другой стороны Н.А. Николина предлагает рассматривать словообразовательную игру в широком и узком смысле: в широком смысле она включает создание новообразований – окказиональных или потенциальных слов; концентрацию на небольшом пространстве текста одноструктурных или однокоренных слов; актуализацию контраста между морфемами или моделью и ее наполнением; изолированное употребление аффикса; псевдовосстановление производящей основы; субституцию и вставки. В узком же смысле словообразовательная игра – сознательное обнажение словообразовательной структуры слова посредством реконструкции деривационного акта или объединения в одном контексте однокоренных слов, характеризующихся разными формантами [Николина 1999, 337].

В данной работе мы будем следовать подходу, предложенному С.В. Ильясовой и Л.П. Амири к исследованию словообразовательной игры в языке СМИ.

Данный тип образует ЯИ с помощью имен существительных (и их разных суффиксов), прилагательных, глаголов и причастных форм.

а) агентивные существительные, т.е. существительные со значением лица, которому дается характеристика со стороны профессиональной деятельности, рода занятий или качественная характеристика, например: *Надо сказать, что легализаторы подошли к организации акции со знанием дела* [Версия, 2007, № 19]; есть и примеры, в которых показана и тенденция к оглаголиванию, например: *Мы никакие не лауреаты, не номинанты и не побежденные конкурсов* [КП, 07.09.07]; *Тенориссимо сражается с болезнью* [Известия, 12.07.07]

В приведенных примерах ЯИ осуществляется использованием разных суффиксов, придающих названиям оценочный характер.

-существительные на **-изация**: *Гурманизация Сети* (заголовок): *Готовить ли по рецептам кулинарных сайтов?* (подзаголовок) [Итоги, 21.05.07];

-существительные на **-ство**: *Его воздушество Майкл Джордан снова под кольцом* [КП, 28.09.01]. Титулом *воздушество* награжден лучший бомбардир НБА;

-существительные на **-изм**: *Роман Абрамович как зеркало российского олигархизма* [КП, 23.09.03]; *Этакого «ведьманизма», демонизма, не увидели и в пробах Ципляковой и Прокловой. Ведьму смогла изобразить только Алена Яковлева* [КП, 09.01.04];

-существительные на **-ость/ность**: *Распродажность* [Итоги, 04.03.08]; *Для меня важна была последовательность, **нон-стоимость** участия в процессе ее взросления* [Семь дней, 2007. №6 – интервью с О. Табаковым];

-существительные на **-щина**: *Киевщина и Вашингтонщина* [Версия, 2004, №42]; *Это такой жанр – «киркоровщина» называется* [АиФ, 2003. №47 – интервью с Аллой Пугачевой].

-существительные на **-ние**: *Там произошло мое взросление, умудрение, и я все в своей жизни расставила по полочкам* [Семь дней, 2007, №21] – в данном примере ЯИ строится на повторе одноструктурных производных – инновации. *Всемирное повеснение* (заголовок). *Метеорологи не обещают России экстремально теплых зим в будущем* (подзаголовок) [Версия, 2007, №40].

-существительные на **-инг**: обычно такие слова как инжиниринг, мониторинг, шопинг, рафтинг представляют собой заимствования из английского языка, и бывает, что этот суффикс *-инг* употребляется и в русских словах ради создания ЯИ, напр.: *Чтоб „путинг“ рос и „вертикаль“ стояла* [КП,19.12.03] – в данном примере слово рейтинг заменено словом путинг.

б) имена прилагательные: *Сглазное средство* [Версия, 2008, №15]; *Безмерный и бездумный* [Южный репортер, 10-16.12.07], в тексте имеется в виду г. Ставрополь, который был отстранен от должности мэра, и отмена выборов в гордуме; *Несмотря на удаленность места и избранность гостей, антураж деньрожденческогорarty Ксении Собчак напоминал пышностью „Аиду“ Дзеффирелли* [Известия, 15.11.05];

в) глаголы: *Как сроссиянить миллион долларов?* [Огонек, 1997, №46]; *Елена Ханга теперь занзибарит* [КП, 23.12.2000]; *Можно представить, какая выдержка нужна, чтобы даже пляжиться под объективом фотокамер* [КП, 12.04.08]; *Боялись, слишком девушка „зазвездилась“* [АиФ, 2004, № 14]; *Как замерить местную власть* [Известия, 29.08.08]; *Suzuki приседанился* [Итоги, 19.11.07]; *А они принципиально хотели дикарями „поробинзонить“, уединиться от городского шума, от суеты* [КП,16.08.06]; *Но сатира сейчас – вещь условная. Как можно пересатирить репортажи из Госдумы?* [АиФ, 2006. №35]; *Богдан Ступка забрежневел* [Семь дней, 2005, № 34] – в статье

речь идет о том, что Б. Ступка сыграл роль Брежнева; псевдомотивация: *Хоккеисты обрызгались* – ЯИ основана на эффекте обманутого ожидания, поскольку глагол обрызгаться никак не связан с тем, что на самом деле произошло (российская сборная выиграла по хоккею), глагол связан с именем собственным вратаря Брызгалова, который пропустил пять шайб.

г) причастия: *Кризанутые условия* [Версия, 2008, № 37] – ЯИ игра в данных примерах достигается употреблением глаголов с суффиксом –ануть, у которых значение экспрессивного или интензивного совершения действия.

д) наречия: *Модно, стильно, школьно* [КП, 17.08.05]; *Что смотрится симпатично и инопланетно? Четыре уха* [Известия, 13.10.06]; *Знаменитости проводили время „гламурненько“: демонстрировали блестящие наряды, свежие татушки* [КП, 17.06.05]; ЯИ можно образоваться и с помощью наречий с приставкой по- : *Путин выпил по-михалковски* [Известия, 24.10.05]; *В пятницу на гвардейской площади „по-гвардейски“ бились автомобили* [Вечерний Ростов, 28.02.05].

б) **Графический тип**: графическая игра в последние годы становится очень актуальной и распространенной, так как это является одним из лучших способов привлечь внимание читателя. Авторы и в этом случае по-разному классифицируют графический тип ЯИ. Мы согласны с классификацией, которую дают С.В. Ильясова и Л.П. Амири:

-капитализация: *Бесплатная медицина* [АиФ, 2008, № 38]; *ХРЕНовая маска для лица отбеливает кожу не хуже крема* [КП, 31.10.07] – игра построена на эффекте обманутого ожидания, маска не плохая (одно из значений слова хрен), а сделана с использованием хрена.

-игра с антропонимами: *Белый дом станет изБУШкой на ковбойских ножках* [КП, 20.01.01];

-игра с топонимами: *ЗаКАННодатели СТИЛЯ* [КП, 11.05.05]; *Чем заКАННчивается кино?* [КП, 21.05.05]; *Собрание СОЧИнений* [Итоги, 16.07.07];

-игра с названиями: *Нас снова ОСКАРбили* [КП, 17.02.02]; *ГРЕММИлины* [Огонек, 2003, № 10]; *Почему Локомотив оБАРСался* [КП, 03.10.02];

-игра с аббревиатурами: *Не приедет ОБСЕрат?* [АиФ, 2007, № 47] (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; *Весенний ПАСЕв* [Известия, 15.04.08]; *ВУЗники с дипломом* [Версия, 2007, №1); *УкРАТители автомобилей* [КП, 14.08.,7);

-графогибридизация: *LENNУнград* (заголовок). *Подробности визита знаменитого рокера Ленни Кравица в Северную столицу* [Версия, 2005, №1]; *РЕМские каникулы* [Версия, 2005, № 3- Р.Е.М. – РОК – группа]; *Какое пиво мы выВЕЕРаем* [АиФ, 2003, № 28].

ЯИ является актом речевой коммуникации, следовательно, она обладает и определенными функциональными характеристиками: экспрессивной (эмотивной), конативной (побудительной), референтной, фатической (контактоустанавливающей), металингвистической и поэтической.

-экспрессивная (эмотивная) функция языковой игры заключается в проявлении вмешательства языковой личности в процессе конвенционального употребления языка;

-конативная (побудительная) функция заключается в привлечении внимания адресата к созданному языковыми средствами парадоксу;

-фатическая (контактоустанавливающая) функция подразумевает усиление непринужденности общения, переход к более тонким способам передачи мысли;

-поэтическая функция, вытекающая из установки „на новизну формы, перенесение акцента с того, о чем говорится, на то, как об этом говорится“, признается ведущей. Языкотворческая функция языковой игры является чрезвычайно важной, так как она является одним из путей обогащения языка;

-референтная функция языковой игры состоит в том, чтобы высмеять серьезное, пытающееся выдать себя за серьезное. Обращение к преднамеренному отступлению от языкового стандарта предполагает интерес

к исследованию полей нормы и антинормы в языке, поскольку многие языковые инновации возникают как явления, противоречащие системе, породившей их;

-металингвистическая функция заключается в использовании всех ресурсов языка и языковых приемов для создания языковой игры. Ассоциативно-игровая установка отправителя проявляется в конструировании фонетических, текстообразующих средств при использовании формально-семантического лингвистического кода

[Александрова 2015, 23-24].

1.5. Прецедентные тексты как вид языковой игры

Прецедентными считаются «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов Ю.Н., 2002, 216]. Феномен прецедентности основывается на общности социальных, культурных или языковых - фоновых знаний адресата и адресанта. Источником прецедентных текстов прежде всего являются фразеологические единицы (последние при широком подходе могут включать в себя и афоризмы, и названия фильмов, книг, песен, и фрагменты рекламных роликов, и ставшие известными высказывания общественных деятелей, политиков и так далее). Прецедентным может быть текст любой протяженности: от афоризма до эпоса. Частотность обращений к какому-либо тексту при построении новых текстов свидетельствует о ценностном к нему отношении и, следовательно, о его прецедентности.

По сфере бытования прецедентные феномены можно разделить на:

- Социумно-прецедентные - феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума. В журналистских текстах не используются.
- Национально-прецедентные - феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества.
- Универсально-прецедентные - феномены, которые известны среднему современному человеку и, следовательно, входят в «универсальное» когнитивное пространство. Прецедентные феномены последних двух групп активно используются в публицистике.

Использование прецедентных текстов должно отвечать следующим условиям:

1. Осознанность адресантом факта отсылки к определенному тексту.
2. Знакомство адресата с исходным текстом и его способность распознать отсылку к этому тексту.
3. Наличие у адресанта прагматической пресуппозиции знания адресатом данного текста. Некоторые исследователи считают, что можно говорить и о текстах, прецедентных для узкого круга людей. Так, достаточно ограниченный круг людей использует в своей речи библеизмы; можно говорить и о «семейных» прецедентных феноменах. При этом коммуникативная перспектива заглавий, основанных на текстах, являющихся прецедентными лишь для небольшого круга читателей, несомненно, будет более узкой. Более того, если текст не является прецедентным, то есть хорошо известным, то возникает «минус-эффект коммуникации».

Употребление в заголовке стереотипного, понятного для собеседника изречения является сигналом принадлежности к данному социуму, связи с его культурой и традициями. Газетный заголовок выполняет функции условного рефлекса, намека, от которого явление социально-психологического

характера или событие общественно-политического, исторического значения оживает, активизируется в сознании читателя. Прецедентные феномены выполняют не столько номинативно-информативную, сколько рекламно-экспрессивную и эмоционально-оценочную функцию.

Источниками прецедентных текстов могут стать:

Лозунги советской эпохи: *«Болтун - находка для шпиона».*

Литературные цитаты: *«Ветеран - это звучит гордо», «А воз и ныне там», «Великий и могучий», «Вся наша жизнь - бюджет», «Все флаги в гости».*

Художественные фильмы, песни (названия или цитаты из них): *«Не думай о «Газелях» свысока», «Важней всего погода в доме», «Собака бывает кусачей», «Первый шаг - он трудный самый», «Зачем вы, девушки, парней ругаете?», «Вот тебе и здарсьте. ЖКХ бастует», «Ну, за ВВП», «Девушки предпочитают колючки».*

Латинские выражения: *«Закон - dura».*

Пословицы, поговорки, фольклор: *«Комар носа не подточит», «Не спи, а то зарежут», «В полку КВН прибыло», «Стоит статуя в лучах заката», «Естественно, но безобразно».*

Для газетных заголовков характерны два способа применения прецедентных текстов:

Дословное воспроизведение, при этом само включение чужеродной единицы выступает как средство экспрессии.

Трансформация формы устойчивого выражения или слова, что служит рождению новых смыслов (иногда целого «пучка» смыслов).

В современных газетных заголовках чаще встречаются трансформированные цитаты: так стандартные речевые формулы становятся более экспрессивными. Такие единицы делают текст диалогичным, кроме того, выражают оценку - эксплицитно или имплицитно. Приемы изменения исходного текста весьма многообразны. Можно выделить следующие способы трансформации заголовков-цитат:

- 1) Замена компонентов.
- 2) Усечение компонентов.
- 3) Добавление компонентов.

Замена компонентов (лексическая субституция) - один из самых распространенных способов модификации прецедентных текстов: «Скажите, власти, ведь недаром...» - заголовок отсылает нас к начальной строке стихотворения М.Ю. Лермонтова «Бородино»: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...».

Чтобы вызвать у адресата доверительные чувства, иногда достаточно только опоры на структуру пословицы, крылатого выражения, так как формальное сходство вызывает необходимые ассоциации, подсказывает воспринимающему исходный вариант прецедентного текста. В этом случае прецедентный текст повышает выразительность заголовка, наполняет его новыми смысловыми оттенками. Исходное и производное выражения могут находиться в разных отношениях друг с другом - синонимических, паронимических, но чаще антонимических: «Все течет, ничего не изменяется» (о протекающих крышах) - ср. слова, сказанные Гераклитом Эфесским: «Все течет, все меняется».

Есть и такая разновидность замены компонентов, как их перестановка в пределах одного текста: «Нет добра без худа».

Следующий способ преобразования прецедентного текста - усечение компонентов, например: «Добро пожаловать, или...». Открытость, незавершенность такого заголовка призвана заинтриговать читателя.

Могут одновременно реализовываться сразу несколько способов преобразования исходного текста, например, замена компонента и усечение части высказывания: «Седина в бороду - импаза в...» - исходный текст: «Седина в бороду - бес в ребро».

Добавление компонента принадлежит, несомненно, к более редким способам преобразования прецедентных текстов: «Береги честь смолоду. И к старости

не теряй» (в статье с таким заголовком речь идет о том, как «молодые» не уступили место в троллейбусе более пожилой пенсионерке); *«Сто лет назад в лесу родилась елочка»* - в статье рассказывается история создания известной новогодней песенки.

Примеры актуализации «дальнего предела»: *«На берегу очень чистой реки»* - текст дан без изменений, в статье речь идет о строительстве коттеджей на берегу реки в одном из самых экологически чистых районов; *«Броня крепка, и танки наши быстры»* - о праздновании Дня танкиста.

В связи с употреблением заголовков-цитат возникает проблема их адекватного восприятия. Если адресату доступно только буквальное восприятие текста, содержащего прецедентное высказывание, то можно говорить о неадекватной интерпретации им текста, поскольку суть прецедентного высказывания заключена в ассоциациях, которые оно должно вызвать, и отнюдь не является простой суммой значений употребленных в заголовке слов.

Немотивированное употребление в заголовке прецедентного текста, т.е. без связи с последующим изложением, создает коммуникативный дискомфорт при восприятии сообщения. Кроме того, немотивированное употребление текстового фрагмента указывает на неспособность пишущего распорядиться его выразительным потенциалом.

Нередко в газетные заголовки проникают сленговые и жаргонные лексические единицы: *«Оперные звезды опять соображают на троих»* - о совместных планах Доминго, Карераса, Паваротти.

Еще раз надо подчеркнуть, что оценить красоту игры возможно лишь в том случае, если адресат «опознает» преобразуемый текст.

Классификация способов использования прецедентных текстов для создания газетных заголовков:

Классификация способов использования прецедентных текстов для создания газетных заголовков позволяет выделить 14 основных способов, которые

объединяются в 5 стратегий (стратегия – намерение журналиста осуществить определенные действия над прецедентным текстом).

1. Прямое цитирование фразы прецедентного текста без каких-либо его изменений:

С любимыми не расставайтесь [КП, 2000, №16]

Ср.: „*С любимыми не расставайтесь*“ [Кочетков А. „Баллада о прокурорном вагоне“].

Прямая цитата, используемая в качестве прецедентного текста для создания газетного заголовка, может быть приведена журналистами в кавычках и без них. Причем случаи „раскавыченных“ цитат распространены значительно шире, чем цитаты в кавычках. Это, видимо, объясняется тем, что отсутствие кавычек там, где они по правилам обязательны, выступает как средство выразительности [Еськова 2005, 97].

2. Использование прецедентного текста с какими-либо его изменениями (квазицитация):

а) вопросительная трансформация прецедентного текста

Оковы тяжкие падут? [КП, 2000, №80]

Ср. : „Оковы тяжкие падут“ [Пушкин А.С. „Во глубине сибирских руд“]

б) восклицательная трансформация прецедентного текста

Ловись, рыбка, большая и маленькая! [БВ, 2000, №2]

Ср.: „Ловись, рыбка, большая и маленькая! [рус. нар. ск-ка „Волк и Лиса“]

в) сегментированное цитирование

Вам, мат, великий и могучий!...

Ректоры ведущих вузов страны призывают дать решительный бой материце [Ком, 2000, №22]

Ср.: „Во дни сомнения, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, - ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык“ [Тургенев И.С. „Русский язык“].

г) редуцированное или усеченное цитирование

„Свет мой, зеркальце, скажи!..“ [КП, 2000, №128]

Ср.: „Свет мой, зеркальце! Скажи да всю правду доложи... [Пушкин А.С. „Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях“].

д) контаминированное цитирование

Налево пойдешь – козленочком станешь [КП, 2000, №13]

Ср.: „Направо пойдешь – себя спасать, коня потерять. Налево пойдешь – коня спасать, себя потерять. Прямо пойдешь – женату быть“ [рус. нар. „Сказка о молодильных яблоках и живой воде“];

Ср. : „*Не пей, братец, козленочком станешь!*“ [рус.нар. сказка „Сестрица Аленушка и братец Иванушка“].

3. Использование лексико-синтаксической модели прецедентного текста

Под использованием лексико-синтаксической модели прецедентного текста понимается полное или частичное воспроизведение формальной синтаксической структуры текста с полным или частичным повтором образующих текст лексем.

а) использование собственно + лексико-синтаксической модели прецедентного текста

Порошок в конверте – погоди, не шли [КП, 2001, №199]

Ср. : Письмецо в конверте погоди, - не рви“ [Б.Окуджава, И. Шварц „Ваше благородие, госпожа Удача..“ из к/ф „Белое солнце пустыни“]

б) использование лексико-синтаксической модели + синонимическая субституция элемента заголовка

Трен мой – враг мой? [КП, 2000, №217]

Ср. : Язык мой- враг мой (пословица)

в) использование лексико-синтаксической модели + антонимическая субституция элемента заголовка

У меня замолчи телефон [КОМ, 2001, №69]

Ср. : „У меня зазвонил телефон“ [Чуковский К. „Телефон“]

г) продолжение:

Какой русский не любит быстрой езды? Тот, на котором ездят [БВ, 2000, №122]

Ср. : И какой же русский не любит быстрой езды?... [Н.В.Гоголь „Мертвые души“]

4. Парономазия прецедентных текстов

а) окказиональная субституция элемента заголовка

Школьные годы чудесные [КП, 2000, №178]

Ср.: „Школьные годы чудесные“ [Долматовский Е., Кабалевский Д. „Школьные годы“]

б) использование выделительно–графических средств:

Храни меня, мой TALISMAN“ [КП, 2000, №234]

Ср. : „Храни меня, мой талисман... [Пушкин А.С. „Храни меня, мой талисман...“]

в) замена одного слова или нескольких слов прецедентного текста именами собственными:

Из „Искры“ возгорится пламя добра и милосердия [КП, 2001, №219]

Ср.: Из искры возгорится пламя [Одоевский А.И. “Струн вещей пламенные звуки..“]

5. Использование прецедентных имен и наименований:

„Вовочка“ надежды учителей на оправди [КП, 2000, №10]

Ср.: Вовочка – персонаж популярных анекдотов

Этот прием выдается особо, так как прецедентные имена и наименования несколько по-иному соотносятся с текстами – источниками, чем другие источники прецедентных текстов. Прецедентны имена и наименования, представляя собой номинацию, состоящую из одного – двух слов, вызывают ассоциации со всем произведением в целом, с рядом поступков, которые совершил тот или иной персонаж, с комплексом характеристик данного образа, с целостным представлением, которое создается о герое или образе

после знакомства со всем произведением, а также с представлением, которое создает сам образ.

Леонид Агутин решил стать Ихтиандром [ЖП, 2001, №144]

Ср.: Ихтиандр – герой романа А. Беляева „Человек – амфибия“.

[Черногрудова 2003, 11-15]

Краткие выводы по главе I

Первая исследовательская глава была посвящена определению понятия „игра“, выявлению и описанию различных подходов к пониманию ЯИ, ее видам и типам. Также в первой главе рассматриваются и прецедентные тексты как особый вид ЯИ.

В первом параграфе «К определению термина игра» приводятся трактовки философов и ученых о важности игры в раннем возрасте, определяется место игры в жизни человека. Языковая игра упоминается как один из видов игр, принадлежащих речевой деятельности. Сам термин ЯИ понимается неоднозначно, и многие исследователи по-разному его толкуют. В первой главе данной работы приведены разные взгляды на лингвистическую природу ЯИ, рассмотрены определения, которые дают Т.А. Гридина, В.И. Шаховский, М.В. Китайгородская, Е.А. Земская. Одни исследователи полагают, что ЯИ нарушает языковые и речевые нормы, другие, напротив, считают, что это творческое варьирование языковых лингвистических норм. Несмотря на разные понимания этого явления, исследователи согласны, что ЯИ выступает не как речевая ошибка, а именно как проявление лингвистической компетентности. ЯИ может образовываться на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Также существует ЯИ словообразовательного и графического типа.

Под прецедентным текстом понимается стихийно или сознательно отобранный текст, который рассматривается как общеизвестный в конкретной речевой культуре и который допускает в этой связи особые формы его использования. Прецедентные тексты часто используются в СМИ и поэтому в

первой главе дана классификация способов использования, описаны стратегии, которые употребляют журналисты с целью привлечь внимание читателя.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1. Методика как наука

Разные ученые по-разному трактовали понятие методики, некоторые считали методику самостоятельной дисциплиной, другие говорили, что она опирается на данные языкознания. Некоторые ученые характеризовали ее как прикладную науку и связывали с определенными базисными науками. „Изучение фактов и закономерностей этих базовых наук и должно давать ответ на вопрос, как надо поступать для достижения того или иного результата в процессе обучения“. [Васильева Г.М., Вишнякова С.П, Лысакова И.П. и др; СПб:ИЗД-ВО С.-ПЕТЕРБ. УН-ТА, 2008, 148].

Поэтому методика рассматривалась как:

- 1) прикладная лингвистика,
- 2) прикладная психология,
- 3) прикладная педагогика
- 4) приложение нескольких наук

В XX веке сильное влияние на методику начинает оказывать дидактика (дидактика, которая занимается исследованием общих вопросов обучения независимо от специфики конкретного учебного предмета). Связано это с тем, что методика обучения иностранным языкам выросла из дидактики, а затем отделилась от нее, сохраняя тем не менее общность значительной части категориального аппарата, общность методов исследования, единый объект исследования, а именно процесс обучения иностранному языку и все, что с ним связано [Щукин 2003, 13].

Что касается методики преподавания языка, поскольку у нее есть предмет обучения, т.е. объект исследования, в данном случае это русский язык, и понятийный аппарат, ее можно считать самостоятельной дисциплиной. Русский язык выступает в роли и средства, и цели обучения.

Так что можно сказать, что: методика - это наука, изучающая цели, содержание, средства, методы, организационные формы обучения русскому языку и ознакомление с культурой страны изучаемого языка, а также способы учения, воспитания и овладения языком в процессе его изучения [Щукин 2003, 12].

Одной из наук, важной для обработки данной работы, является социолингвистика. Она также одна из базисных для методики наук, потому что развитие языка и мотивы его изучения во многом определяются экономическим и социальным развитием общества. Основными проблемами, исследуемыми социолингвистикой, являются:

- а) взаимодействие между языком и нацией, при возникновении которой формируется „национальный язык“;
- б) языковая ситуация как форма существования языка;
- в) взаимодействие языка и культуры;
- г) билингвизм как отражение взаимодействия двух языков в рамках одного региона;
- д) социальные нормы функционирования языка, определяющие речевое поведение его носителей;
- е) языковая политика как совокупность мер, предпринимаемых государством или общественной группой лиц для сохранения или изменений языковых норм [Щукин 2003, 31].

2.2. Система преподавания РКИ

Понятие русский язык как иностранный (РКИ) в качестве термина стал использоваться во 2-й половине XX столетия в связи с широким развитием

практики обучения иностранных учащихся. Русский язык как иностранный профессионально ориентирован, поэтому существует РКИ для филологов и нефилологов, РКИ для делового общения, туризма и т.п. [Крючкова, Мощинская, 2011, 54]

А.Н. Щукин выделяет следующие профили обучения в методике преподавания РКИ:

1. дошкольный
2. школьный
3. филологический
4. нефилологический
5. курсовой
6. повышения квалификации
7. заочный
8. дистанционный

Современная методика преподавания русского языка как иностранного связана с именем психолога и методиста Б.В. Беляева, который является и основателем сознательно практического метода. Этот метод особенно рекомендуется для учащихся филологических специальностей, поскольку обеспечивает и практическую направленность, и теоретическое осмысление фактов языка. Кроме традиционных методов, в обучении РКИ используются и интенсивные методы, такие как суггестопедический метод, коммуникативный метод. Коммуникативный метод иногда не приносит ожидаемых результатов, потому что русский язык имеет сложную предложно-падежную и видовременную систему, поэтому чаще употребляется термин „коммуникативная компетенция“. Наряду с методами важную роль в обучении РКИ играют и методические принципы. Принципы - это исходные положения, лежащие в основе учебного процесса, правила, которых должен придерживаться преподаватель-практик в работе с учащимися. Знание и осуществление основных принципов преподавания

РКИ способствует достижению конкретных целей и задач обучения. Это следующие принципы:

1. сознательность обучения
2. коммуникативный характер обучения
3. ситуативно-тематическое представление учебного материала
4. функциональный подход к отбору и подаче языкового материала
5. принцип системности в изучении языкового и речевого материала
6. изучение лексики и морфологии на синтаксической основе
7. рациональный учет родного языка учащихся
8. учет конкретных условий, целей и этапов обучения
9. учет индивидуально – психологических особенностей личности
10. достижение в процессе обучения русскому языку общеобразовательных, развивающих и воспитательных целей.

Обучение РКИ подразумевает и формирование определенных компетенций у обучающихся, умений и навыков, это:

- 1) Декларативные знания (общие знания о мире, социокультурные знания, межкультурные знания)
- 2) Умения и навыки (навыки общественной жизни, повседневного поведения, профессиональные навыки и умения, навыки и умения, связанные с проведением досуга, межкультурные умения и навыки и т.д.)
- 3) Экзистенциальная компетенция
- 4) Социолингвистическая компетенция
- 5) Коммуникативная компетенция
- 6) Лингвистическая компетенция

Чтобы овладеть чужим языком, необходимо осознавать, что носитель чужого языка является и носителем чужой культуры, надо научиться общаться с ним в формате его культуры, т.е. нужно овладеть межкультурной коммуникацией.

Межкультурная коммуникация – это процесс вербального и невербального общения между коммуникантами, носителями разных языковых культур.

Главным в общении людей является их стремление понимать друг друга, причем в межкультурной коммуникации каждый из ее участников должен осознавать „чужеродность“ партнера и все-таки стремиться к взаимопониманию.

Культуру формируют базовые признаки, это:

1. язык
2. мышление
3. национальный характер
4. восприятие окружающего мира, времени, пространства
5. невербальные способы общения
6. ценностные ориентации
7. нормы поведения, обычаи, социальные роли
8. социальные отношения и группировки

[Крючкова, Мощинская, 2011, 54].

Обучение РКИ подразумевает формирование и развитие у обучающихся межкультурной коммуникации. Это одна из самых главных компетенции учащихся, так как студент вступает в общение с носителем другого языка и не только с носителем языка, а с носителем другой культуры. Многие вещи ему сначала покажутся непонятными, странными и непривычными. Поэтому очень важно, чтобы преподаватель по РКИ ознакомил своих учеников с картиной мира и языковой личностью носителей русского языка, приблизил им русскую культуру, обычаи и традиции. Проблемой понимания чужой культуры занимаются дисциплины, такие как страноведение и лингвострановедение.

2.3. Типология языковой игры в исследуемых материалах

Исследуемым материалом в данной работе являются газетные заголовки и рекламы, содержащие ЯИ. Поскольку цель авторов публицистических текстов - привлечь внимание читателей, в их текстах часто проявляется ЯИ.

«*Мя-я-я-у-гкая мебель!*» Реклама мягкой мебели на которой изображена кошка, якобы озвучивающая текст. В данном примере ЯИ проявляется на фонетическом уровне, точнее, речь идет о звукоподражании.

«*Квас Никола, пей Николу!*» (реклама кваса „Никола“) – в данном примере обыгрывается произношение безударных гласных в русском языке, в этом случае гласной Е в отрицательной частице НЕ. Словосочетание *Пей Николу* звучит как „*Пей не колу*“ – омофоническое сближение слов, опять ЯИ проявляется на фонетическом уровне.

-автомобиль иностранной марки "Grandcherokee" шутливо называется в народе широкий-широкий (ср.: ‘grand’ – в переводе с англ. ‘большой, огромный’ и ‘cherokee’, выступающий здесь как фонетический аналог рус. ‘широкий’) – получается омонимическое сближение слов.

«*Бредни губернатора*» (вместо ‘будни’) – ЯИ осуществляется с помощью паронимического сближения слов.

«*Чтобы шли к вам почтальоны дружными колоннами, вы на почту поспешите с нашими талонами*» [КП, 17.08.2013] – одним из хороших способов привлечь внимание реципиента является рифма (один из видов фонетического проявления ЯИ); то же самое и в примере «*Чудо творит не только Копперфилд*» [АИФ, 05.04.2003]

В следующих приведенных примерах дается языковая игра на морфологическом уровне:

«*Все женщины – ведьмы, но некоторые **ведьмее***» [КП,03.07.04]. В данном примере ЯИ осуществляется на морфологическом уровне с помощью отступления от правила строения сравнительной степени.

«*Самый сумчатый магазин! Кенгуру*» (реклама магазина сумок „Кенгуру“). С целью создания ЯИ автор пользуется превосходной степенью. В данном тексте обыгрывается значение слово *кенгуру* как животного, имеющего сумку для детеныша.

Одним из видов создания ЯИ на морфологическом уровне является и сознательное нарушение морфологического восприятия лексических единиц, например: папазол – в значении ‘трезвый отец’;

В таких примерах как *«Фешембельные апартаменты»*, ЯИ строится на лексическом уровне, поскольку автор слово фешембельные создает от слова фешенебельные – в значении *модные*. ЯИ на лексическом уровне строится и в виде каламбура, который может быть разного характера, например:

«АИФОРИЯ на Первом канале» – каламбур контаминационного характера;

«Курить я буду, но пить не перестану», в данном тексте ЯИ создается на синтаксическом уровне, точнее на эффекте обманутого ожидания;

«Вчерашний день, таким образом, помаленьку высветлялся – в смысле ‘в мутном и вязком от похмелья сознании Степы Лиходеева прояснились события вчерашнего дня» (М. Булгаков); - ЯИ в этом примере тоже характерна для синтаксического уровня, а проясняется она только окружающим контекстом;

«Обещатели» [Известия, 23.04.07]; *«Потом на место продюсера выбрали „татушника“ Ивана Шаповалова»* [КП, 05.09.03]; *«Пенсионеры против обманизации»* (АиФ, 2005, №3); *«Ваше степенство (заголовок). Зачем большинство российских политиков стараются стать хоть немного учеными»* [Версия, 2007. №16]; *«Эпидемия вакцинизма»* [Версия, 2004, №40]

– экспрессия создается за счет несочетаемых понятий, вакцинизм как комплекс мер, направленных на борьбу с заболеваниями т.е. с эпидемией;

«Вы сейчас будете смеяться, но до первой нашей встречи Бурлаков даже не знал, что мы братья, не говоря уже о нашей близнецовости» [Семь дней, 2005, №8 – интервью с Костей Грим];

«Наши на Силиконщине» [КП, 12.02.03];

«Сбрендинг крепчает» [Известия, 06.10.06] – просторечное выражение сбрендит с ума в значении «сойти с ума». В приведенных примерах ЯИ осуществляется на словообразовательном уровне, одном из самых

продуктивных. ЯИ строится с помощью разных суффиксов таких как *–изм, –щина, ость/ность*, которые добавляются именам существительным.

«Там такие небоскрежные цены, что за эти деньги можно слетать домой и вылечит обычную среднюю семью в достаточно приличной клинике России» [КП, 22.02.06] - ЯИ тоже строится на словообразовательном уровне, только на этот раз с помощью имен прилагательных:

«Мы постоянно перезваниваемся, эсэмэсимся» [Семь дней, 2007, № 37 – интервью с А. Жулиным] – в данном примере ЯИ проявляется на словообразовательном уровне с помощью глагола созданного от имени существительного *эсмэска*;

Джордж еще поБУШует [КП, 04.11.04] – псевдомотивация чаще всего достигается графическим выделением.

«Парканутые правила» [Версия, 2007, № 35] – ЯИ построена на основе причастия, с помощью суффикса *–ануть*, который способствует экспрессивности.

«Ферарненко!» [Итоги, 10.09.07] – ЯИ образована на основе наречия, с помощью суффикса *–енько*.

В примерах как:

Любовь – дело ПРИНЦипа – ЯИ принадлежит ЯИ графического типа. Этот вид ЯИ стал очень популярным, так как графическое выделение одного слова внутри другого слова привлекает внимание читателя.

«Милицию отГРЫЗли от бандитов» [АиФ, 2003, № 16] – основой для создания этого заголовка является высказывание Б. Грызлова (бывшей главы МВД РФ) об уменьшении числа незаконных связей между милицией и преступниками. Еще у Б. Грызлова было прозвище Грызли и Гризли, которые были связаны с его деятельностью в партии „Единство“ („Медведь“) [ССЖ, 2003, 165], опять наблюдается графическое выделение слова, как способ образования ЯИ. То же самое проявляется и в следующих примерах:

«Русская простиТурция» [АиФ, 2005, № 40]; «Выиграть у «Валенсии“ было РЕАЛЬНО» [КП, 26.05.07]; «ReVOLVolution» [Версия, 2000, № 48]; «В Эрмитаже полная **Катавасия**» [КП 01. 04. 2000] – языковая игра образуется графическим выделением слова Катавасия, имеющего два значения: первое значение - беспорядок и суматоха, а другое значение - монастырское пение, исполняемое обоими клиросами, сидящими на середине церкви. Речь идет о краже экспонатов, точнее иконы из Эрмитажа. Дальше в статье автор пользуется фразеологизмами и пословицами в виде подзаголовков: «Тихий омут: муж хранительницы работал на полставки» - ЯИ строится на основе пословицы «В тихом омуте черти водятся», в этой части статьи, автор говорит о преподавателе истории, который всем казался тихим и спокойным человеком а который на самом деле крал экспонаты из музея.

«МАКСимальный контракт ВВС: какие сделки были заключены на авиасалоне» [АиФ, 26.08.2009] –ЯИ строится на основе графического выделения аббревиатуры МАКС (Московский авиационный космический салон).

Прецедентные тексты:

«С неба звездочка упала» [КП, 09.01.1991] - этот заголовок на самом деле является прецедентным текстом, в статье речь идет о метеорите, который упал на Землю, а автор данной статьи для наименования воспользовался названием колыбельной.

«Что в имени тебе таджикском?» (КП, 29.04.2016) – в данном тексте автор опирается на стихотворение А. Пушкина „Что в имени тебе моем“. В статье автор говорит о том, что в Таджикистане принят закон запрещающий русские имена и фамилии.

«Перед долгом все равны?» [АиФ, 26.08.2009] – в данном тексте ЯИ образована на основе выражения «Перед законом все равны». В статье речь

идет о том, что ФССП (Федеральная служба судебных приставов) объявила, что все должны заплатить свои долги, включая и миллионеров.

2.4. Структурно-семантические особенности исследуемых языковых единиц

В рекламных текстах структурные особенности подразумевают:

-игру с цветом или использование латиницы: *SOSTAVЬ КОМПАНИЮ ЖИВЫМ* - реклама наркологической клиники – в переводе на сербский : ПРАВИ ДРУШТВО ЖИВИМА, где невозможно использовать международный сигнал бедствия SOS как часть языковой игры, поскольку в сербском языке компанио можно только ПРАВИТИ никак САСТАВИТИ (перевод русского глагола составить);

-использование символов: *Окна, которые хранят t?епло; Сделайте Ваш пол t?еплым* - в переводе на сербский: Прозори који чувају топлоту; Учините Ваш под топлим, опять нельзя использовать вопросительный знак, поскольку в сербском языке он не имел бы такой же смысл, какой у него есть в русском языке. В русских рекламах довольно часто встречается использование разного рода символов с целью создания ЯИ, которые нельзя использовать в других языках, а приходится отыскивать альтернативные решения.

-использование прописной буквы: *ФАНТАстическое предложение* - реклама "Фанты"- в переводе на сербский :ФАНТАстична понуда. В данном примере легко дается передать ЯИ поскольку перевод полностью совпадает с оригинальным текстом; *ОПТимальные цены* – в переводе на сербский: ОПТИМАЛНЕ ЦЕНЕ, но нельзя выделять ОПТ, который на русском языке обозначает оптовую цену, т.е. цену по ниже, в сербском оптовая цена переводится как «Цене на велико».

Вслед за рекламными в газетных текстах наибольшее распространение получило ненормативное использование прописной буквы. Вполне естественно, что прописная буква в новой для нее функции - привлечение

внимания - наиболее активно используется в заголовках, так как основная функция заголовка - привлечение внимания.

Языковая игра, построенная на использовании прописной буквы, представлена несколькими типами:

1. Выделение в узуальном слове производящей основы. Этот тип малопродуктивен, так как обладает слабой экспрессивностью: *ЭлектроШОКовая терапия*, по сербский будет Терапија електроШОКом, т.е. можно перевести буквально и значение не изменится.

2. Создание нового слова по языковой модели высокой продуктивности и выделение в нем производящей основы; ср.: *В Голливуде подрастает маленький БОНДенок* (сын Тимоти Далтона - исполнителя роли Джеймса Бонда) – в переводе на сербский: *У Холивуду одраста мали БОНДић*, в этом примере показано, что и если дословно перевести предложение т.е. заголовок, значение не меняется, можно и в сербском использовать такой же вид языковой игры, принадлежащий словообразовательному типу; *ПОШЛИНские страсти* (от "пошлина"), в переводе на сербский «Царинске страсти/ Царинска жудња» (пошлина – царина), в данном примере нельзя копировать механизм создания ЯИ а надо при переводе отдать предпочтение содержанию и приспособить перевод духу сербского языка. Языковая игра создается благодаря обыгрыванию слова *пошлина* и *пошлость* (в переводе на сербский – вулгарност, простота), но эти слова в переводе на сербский язык морфологически не совпадают.

Можно предложить следующую классификацию языковой игры с графическим выделением:

1. На базе омонимии, ср.: *МИРовой парень* (заголовок) – СВЕТски дечко.
2. На базе паронимии. Как отмечает Е.А.Земская, "подобного рода "игры" служат и порождению окказиональных слов, и созданию окказиональной

членности" у обычного слова". Паронимия обыгрывается гораздо чаще, нежели омонимия, так как здесь сталкиваются слова, не полностью совпадающие по звучанию, и поле варьирования, несомненно, шире, чем при омонимии. Псевдочленение узуальных слов графическими средствами может быть представлено следующими разновидностями:

а) выделение аббревиатур

В статье под названием «*ЛОМОвая юность*» [Версия. 2000, №37] сообщается, в частности, такой факт из биографии вице-преьера И. Клебанова, как работа на Ленинградском оптико-механическом объединении (ЛОМО). В переводе заголовка на сербский «Теретна младост» теряется языковая игра, поскольку такой аббревиатуры в сербском языке нет. Следовательно при таком заголовке надо дать пометку, в которой объясняется о чем идет речь.

Обыгрывание аббревиатур в языке современной газеты стало одним из излюбленных приемов журналистов, ср.: ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) - *ВОЗражения против табака*, «Негодовање против дувана»; УГРО - *Угро УГРОжает бандитам* (УГРО-Уголовный розыск) УГРО – прети бандитима (УГРО-државна потеря); ГРУ - *ГРУстный праздник* (праздник Главного разведывательного управления) - Тужан празник: в этих примерах ЯИ надо объяснять, потому что по примерам невозможно понять в чем дело. Приведенные примеры тоже принадлежат словообразовательному типу создания ЯИ, но перевод такого типа является очень сложным, так как при переводе теряется желаемый эффект а приходится адаптировать перевод духу определенного языка.

Среди аббревиатур есть своеобразные чемпионы, которые неоднократно участвуют в языковой игре, ср.: ОПЕК - *Нефть под ОПЕКой США* [КП. 3 марта 2000], *Без ОПЕКи* [Известия, 27 июня 2000], *Не хотим под ОПЕКу* (КП, 14 сентября 2000). ОПЕК- Организация стран — экспортёров нефти,

слово опека по сербский переводится как „надзор“, так что эту языковую игру нельзя перевести дословно и опять надо дать объяснение, что такое ОПЕК и чем эта организация занимается, чтобы обучающиеся поняли о чем идет речь.

К удачным примерам языковой игры можно отнести следующий: *Прощай, PРезидент!* (заголовок). Английская аббревиатура стала настолько популярной, что удачно вписалась в структуру исходного слова. В сербском также будет: Збогом, PРедседнице! Этот заголовок также можно дословно перевести на сербский и значение не изменится.

б) выделение имен собственных. Данный прием графического выделения также получил широкое распространение в языке газеты. Обыгрываться могут имена собственные, ср.: *В наЗИДАНИЕ "Ювентусу"* (заголовок; [Известия от 26 ноября 2000], в переводе на сербский: Као поука Јувентусу. В данном примере графически выделена фамилия знаменитого игрока футбольного клуба "Ювентус" - З. Зидана, который был дисквалифицирован за грубую игру, но такой вид языковой игры в сербском языке невозможно использовать. На громкие выборы американского президента наши журналисты откликнулись следующим образом: *Америка БУШует* [Версия, 2000, № 42] – Америка бесни. Русский глагол „бушовать“ на сербский переводится как „беснити“, в нем невозможно сохранить фамилию американского президента.

В качестве графически выделенной части может использоваться название фирм, ср.: *НАФТАлиновый бизнес* (фирма "Нафта", экспортирующая нефть и нефтепродукты), *НАФТАлински бизнес*, ЯИ сохраняется поскольку нафталин также звучит по-сербски - нафталин; *Хоть и ВЕДают, но все равно творят* (строительная фирма "Веда"), Иако говоре, заиста и раде; опять ЯИ не сохраняется.

в) выделение имен нарицательных.

Графическое выделение является одним из самых эффективных способов отклика на "модную" тему, ср.: *ПоКЛОН с того света* (заголовок) – *НаКЛОН са оног света*, в этом примере языковая игра сохраняется. "Богатая американская семья собирается с помощью клонирования вернуть себе умершую дочь" [КП 20.10.2000]. Графическое выделение может сопровождать (или сопровождаться) другими видами языковой игры, например: варьирование поговорок, пословиц. Ср.: *Седина в бороду, соБЕС в ребро* [КП 13. 10. 2000]; обыгрывание категории рода путем создания мнимого коррелята, ср.: *Алла Пугачева стала ГЕЙшей* [КП 1.10.1999]. На самом деле, А. Пугачева не поменяла сексуальную ориентацию и, тем более, не стала гейшей - "она выступит вместе сразу со 135 хористами нетрадиционной ориентации". На сербском языке тоже можно в этом примере сохранить языковую игру: *Ала Пугачова је постала ГЕЈша*.

Языковая игра может строиться на созвучии слов из разных языков, ср.: *ЛотереяМАНИЯ* [Деловой вторник 18.07.2000]. В данном заголовке обыгрывается аффиксоид греческого происхождения *mania* и английское существительное *money*. На переводе на сербский: *ЛутријоМАНИЈа* или *ЛутријоMONEYја*, т.е. можно сохранить и английское слово *money* в оригинале.

3. Графическое выделение в контаминированных образованиях.

Контаминация, согласно общепринятой точке зрения, - один из самостоятельных типов языковой игры, результатом которой является создание инноваций контаминированной структуры и семантики (см. последние из зафиксированных в языке газеты примеров: *наркобараны*, *налогооблажание*, *пиараны* и др. Структурные особенности контаминаций изучены достаточно хорошо, семантика же их еще освещена недостаточно. Мы придерживаемся широкого понимания контаминации, которое основывается на следующих положениях:

- 1) формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее, фонемой), оба исходных слова;
- 2) в значении новообразования сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов.

Контаминированные новообразования, так же как и инновации других типов, активно образуются в русском языке, но контаминации с графическим выделением как новый тип инноваций появились только в последние годы XX в. В 1999-2000 гг. этот тип усилил свою продуктивность, что и позволило говорить о следующих особенностях контаминированных образований с графическим выделением. Общим для данного и предыдущего типа (узуальные слова с графически выделенной частью) является следующее:

а) сфера функционирования - заголовки;

б) характер выделенной части:

- нарицательные существительные, ср.: *ГЕЙрой нашего времени; Я был министром ЗАБОРоны; СУдержанки;*

- имя собственное, ср.: *Кем была, кем стАЛЛА* и др. В переводе на сербский: *Шта је била, шта је постАЛА*, можно дословно перевести, но в сербском языке нет имени АЛА, и это слово является синонимом слова АЖДАЈА, по-русски – дракон, так что в этом примере получилась бы языковая игра, но с другим значением.

- аббревиатуры, ср.: *Самый кАиФный день города; АиФория; БАМкротство и др.* При переводе таких заголовков возникают трудности поскольку аббревиатуры в русском и сербском языках отличаются. АиФ-Аргументы и Факты, по-сербски: Аргументи и чињенице; БАМ-база автомашин, по-сербски: База аутомобила;

в) ярко выраженная "модность" освещаемой в публикации темы, ср.: *ГЕИниально!*, в переводе на сербский звучало бы так же, как и по-русски-ГЕЈнијално.

Принципиально новым, отличающим данный тип от предыдущего, является нарушение орфографических норм (или, скорее, привычного облика узувального слова). Строго говоря, контаминированное образование - это новое слово со своей графикой и орфографией, но созданное на базе узувальных слов и поэтому ассоциирующееся с их внешним обликом. Говоря другими словами, нарушение нормы возможно только при условии существования нормы.

Контаминированные образования с графическим выделением являются в этом смысле необыкновенно интересным объектом исследования. Контаминации достаточно часто допускают нарушения орфографической нормы, и графическое выделение в этом случае является единственной возможностью избежать закрепления ненормативного облика слова в памяти носителей языка, так как сама выделенная часть воспринимается как нечто необычное, ненормативное, непривычное в привычном слове. Ср.: *Нас снова ОСКАРбили* [КП, 17.02.2000]. "Ни одна из трех картин, представленных на соискание "Оскара" странами СНГ, не прошла предварительный конкурс, все они остались за чертой заветной пятерки претендентов на "Оскара" в номинации "Лучший фильм на иностранном языке".

В контаминации "*ОСКАР-били*" переплелись значения обоих составляющих: нас оскорбили (скорее, обидели), не дав в очередной раз "Оскар". В переводе на сербский этот заголовок переводится как: *Опет су нас увредили*. В этом примере языковая игра не сохраняется, поскольку перевод слова *оскорбить* не совпадает со словом *Оскар*.

4. Языковая игра другими графическими средствами.

Как уже было сказано, графическое выделение части слова, отмеченное в первый раз в 1995 г., в последние годы получило в языке газеты столь широкое распространение, что стало уже привычным средством языковой игры. Но постоянно исследуемый нами материал содержит и совершенно новые средства языковой игры графическими средствами:

- использование дефиса, ср.: *Вера-ломная любовь* [Вечерний Ростов 4.07.2000]. Данное образование представляет собой контаминацию двух слов - Вера и вероломная, по сербский тоже будет Вероломна љубав, и в сербском языке тоже существует женское имя Вера и так смысл сохраняется.
- использование исправления, ср.: *СПУСение для абонентов* [Резонанс Ростов, 2000, №9]; *ЗАДПОЛИТ* [КП, 10.04.2000]; *СЕКСТАНТЫ* [КП, 16.06.2000].

Языковая игра с помощью исправлений выглядит следующим образом: в слове "спасение" "а" исправлено на "у", СПУС расшифровывается как система повременного учёта стоимости; в слове "замполит" "м" исправлено на "д"; в слове "сектанты" вставлена буква "с" и т.д. На сербском только в последнем примере можно было бы сохранить языковую игру, поскольку и по-сербски секта переводится как *секта*, и сектанты можно дословно перевести *сектанты*.

- использование скобок, ср.: *Унифик(а)ция* [Известия, 01.10.2000], по-сербски: Унифик(а)ција; *(П)русский порядок* [Известия, 05.07.2000], по-сербски: (П)рускиред - эти примеры можно дословно перевести и одновременно сохранить языковую игру; *За ру(б)лем* [Известия, 17.10.2000], по-сербски: За воланом, в этом примере языковая игра не сохраняется поскольку руль на сербски переводится как *волан*, и это невозможно связать с рублем, который на сербски переводится как *рубља*.

2.5. Проблемы перевода языковой игры в сербской аудитории

При обучении РКИ, особенно при изучении ЯИ в публицистических текстах и ее переводе на сербский язык существенное значение имеют фоновые знания. Фоновые знания или фоновая информация представляют социокультурные сведения, характерные только для одной национальности, они отражены в языке, и их освоили представители данной нации. Следует отметить, что это не просто знания о географических зонах и животных, обитающих в них, о рецептах приготовления национальных блюд или знания о народной музыке, хотя все это и входит в фоновые знания, только те знания, которые отражены в национальном языке, в его словах и сочетаниях. Содержанием фоновой информации являются специфические исторические и государственные факты, предметы, характерны для материальной культуры, этнографические, фольклорные понятия, т.е. то, что проявляется только в одной культуре. В лингвистике эти явления называются реалиями. Что касается самого термина *реалии*, под этим не подразумеваются только явления и предметы, а и названия, слова и словосочетания. Эти понятия, эти слова носят национальный характер и принадлежат безэквивалентной лексике, например слово маршрутка (маршрутное такси) – вид городского общественного транспорта, который имеет определенный маршрут и делает промежуточные остановки по требованию пассажиров. Такой вид транспорта в Сербии не существует и при переводе надо было бы дать пометку т.е. объяснить о каком виде транспорта идет речь. Но если такое слово или какая-нибудь другая реалия появится в газетном заголовке или рекламе, переводчику придется отыскивать альтернативные способы передачи замысла автора. Кроме обычных реалий, принадлежащих безэквивалентной лексике, существуют и реалии особого вида – ассоциативные реалии. Их нет в словарях, отражаются они в оттенках слов, во внутренней словесной форме, показывая информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках.

Кроме реалий обычного и ассоциативного типов, трудностью для перевода могут оказаться и коннотативные слова. Такие слова не существуют сами по себе, а обычно проявляются в слове, которое имеет свое значение, и накладываются на одно из его значений. Например, в русском языке существуют суффиксы субъективной оценки, с помощью которых можно создать существительные или прилагательные различных конотаций. Конечно, есть и множество других слов, которые называют какие-то обычные понятия, но которые вместе с тем выражают и смысловые оттенки.

Переводчикам, все-таки удается справиться с безэквивалентной лексикой и добиться адекватного перевода, но коннотативные слова все еще вызывают чрезмерные трудности. Эти трудности не возникают только при передаче их содержания, но и при их восприятии.

Перевод ЯИ имеет свои особенности, в зависимости от того на каком уровне она проявляется и где используется (как элемент определенного текста, как самостоятельный текст, в качестве газетного заголовка и т.п.). Если ЯИ является частью текста, то тогда она связана с контекстом, что способствует нахождению наиболее удачного перевода. ЯИ в заголовке полностью выражает замысел автора и без контекста ее трудно передать. Иногда переводчику приходится менять содержание в угоду форме – на новое, если невозможно сохранить старое. Это нужно, поскольку для публицистического текста главным является передать смысл. Перевода, который полностью сохраняет и форму и смысл, трудно добиться, так как в таком случае должны полностью совпадать и отношения и значения между языковыми единицами. Буквальный перевод, который считался бы идеальным при переводе ЯИ, можно добиться скорее всего в виде исключения, напр.:

Фантастическое предложение – Фантастична понуда

Алла Пугачева стала ГЕЙшей – Ала Пугачева је постала ГЕЈша

Данные примеры являются буквальными переводами, при которых не теряется ни форма ни смысл. Дело в том что, русский и сербский

родственные языки, в которых достаточно много слов пересекается, что иногда делает перевод менее затруднительным. Все таки, намного больше примеров в которых приходится чем-то пожертвовать чтобы донести до читателя смысл текста.

Жертвовать содержанием при переводе ЯИ приходится нередко, особенно если ЯИ проявляется на фонетическом уровне, на обыгрывании звуковой формы, например: *Билайн. Бесплатно – все входящие с мобильных* (реклама компании „Билайн“). В данном примере сочетание ЯИ создается на фонетическом уровне, поскольку слово *бесплатно* подвержено редукции и еще на базе этого слова создается контаминация с графическим выделением. Такой вид ЯИ является самым трудным для перевода, так как в сербском языке нет такого типа редукции, которая в этом примере имеет существенное значение.

ЯИ на лексическом уровне осуществляется на обыгрывании целых слов или корней, аффиксов или обломков слов, на многозначности и т.п. Например, реклама завода „Новые окна“ выглядит так: *За НОВЫМИ ОКНАМИ? – ЭТО К НАМ!* ЯИ в данном примере создается благодаря приему шрифтового выделения аббревиатуры фирмы. Такие приемы ЯИ часто используются в российской рекламе, но в переводе на сербский язык не всегда удается сохранить такой вид ЯИ. В конкретном случае сохранить ЯИ нельзя, поскольку слово ОКНО на сербский переводится как ПРОЗОР.

2.6. Изучение явления языковой игры в сербской аудитории в аспекте изучения русского языка как иностранного

В данной работе мы рассматриваем изучение явления ЯИ в сербской аудитории со студентами филологического факультета (II и III языковые уровни). На филологическом факультете в Белграде в направлении русский язык, культура, литература изучаются следующие предметы: современный русский язык, русская литература, история русского языка, русская культура.

Проводятся и спецкурсы по переводу художественных текстов, но специфика ЯИ не учитывается в процессе обучения РКИ. На занятиях по русской литературе, естественно, изучаются художественные тексты, в которых проявляется ЯИ, но публицистическим текстам, содержащим ЯИ, внимание не уделяется. Одним из недостатков учебных пособий является то, что в них практически не используются в качестве учебного материала тексты с ЯИ, на основе которых иностранные обучающиеся могут совершенствовать коммуникативную компетенцию. Кроме высокого уровня владения русским языком, расшифровке и пониманию ЯИ способствуют и фоновые, и лингвистические знания, языковое чутье и расчет. Фоновые знания в данном случае подразумевают культурные, социальные, политические, экономические знания.

Обучение РКИ подразумевает формирование и развитие у обучающихся межкультурной коммуникации. Поэтому очень важно, чтобы преподаватель по РКИ ознакомил своих учеников с картиной мира и языковой личностью носителей русского языка, приблизил им русскую культуру, обычаи и традиции. Проблемой понимания чужой культуры занимаются дисциплины, такие как страноведение и лингвострановедение, а совокупность сведений о культуре, истории, реалиях и традициях России называется россиеведение.

Лингвострановедение определяется как:

- 1) аспект в практическом курсе иностранного языка [Верещагин, Костомаров 1973];
- 2) учебная дисциплина в курсе методики его преподавания, реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности в целях обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев, изучающих русский язык [Прохоров, 1995].

Страноведение – раздел методики преподавания иностранных языков, предметом которого являются реалии страны изучаемого языка. В процессе

изучения учащиеся должны овладеть страноведческой компетенцией, входящей в структуру коммуникативной компетенции [Федотова 2013, 134].

Рассматривание ЯИ в публицистических текстах и ее расшифровка, как уже сказано, подразумевает запас определенных сведений у студента, поэтому лингвострановедение, т.е. россиеведение играет важную роль на уроках РКИ. Главная цель этой дисциплины – обеспечение коммуникативной компетенции в коммуникации с носителем русского языка и адекватное восприятие оригинальных текстов рассчитанных на носителя языка. Предметом россиеведения на уроке по РКИ является специально отобранный специфический языковой материал, который отражает культуру страны. Этот материал должен содержать лексические единицы, показывающие национальные особенности культуры, в том числе:

- 1) реалий (обозначений предметов и явлений, характерных для культуры и быта одного народа и не встречающихся у других народов)
- 2) коннотативной лексики (слова, которые совпадают по основному значению, но у которых есть другие культурно-исторические ассоциации)
- 3) фоновой лексики (фоновая лексика обозначает предметы и явления, у которых есть эквиваленты в других культурах, но которые различаются национальными способами и особенностями функционирования, формы).

Усвоить модель культуры в образовательном процессе можно через произведения данной конкретной культуры, представленные:

1. предметно: на фотографиях, иллюстрациях, плакатах, схемах, рисунках, кинофильмах и т.д.;
2. предметно-вербально: программы, билеты, бланки, меню, проспекты и т.п.
3. в изобразительном искусстве: репродукции картин, скульптур и т.д.;
4. в художественной литературе;
5. в справочно-энциклопедической и научной литературе: путеводители, карты, планы и т.д.;

6. в СМИ: ТВ, радио, газеты, журналы, Интернет и т.д.
7. в аутентичных текстах – высказываниях носителей языка о своей культуре и отношении к ней, которые помогают понять менталитет народа;
8. в иностранном языке как неотъемлемом компоненте культуры, ее аккумуляторе, носителе и выразителе, в котором содержатся знания о системе языка, его функциях, этикете, фоновые знания, сведения о невербальных средствах, общения, истории и развитии языка, его роли в мире, взаимоотношении с другими языками [Пассов 2011, 13].

Коммуникативно - речевое чтение – объясняется пониманием текста на двух уровнях: на уровне значений и на уровне смысла. Чтение иностранного текста является деятельностью, включающей когнитивные действия восприятия, распознавания, сопоставительной интерпретации феномена в другой культуре. Также, чтение текста на другом языке подразумевает и применение воспринятой информации в последующей речевой и неречевой деятельности.

При межкультурном чтении возникают и определенные осложняющие факторы, это культурная специфика содержания и языковое оформление текста. Содержательный план часто способен дать дополнительную информацию (определение характерных объектов рекламных текстов, выявление типичного поведения персонажей в определенных ситуациях в художественных текстах и т.д.). Анализ содержательного плана эффективен для информационно-технологических текстов. Что касается языкового оформления текста, оно относится не только к отдельным лексическим и грамматическим единицам, а и к общепринятым оформителям целостности текста. Имеются в виду лексические выразители типа:

- 1) рядов доминантных ассоциаций, организующих текст, и эмоциональных реакций в связи с определенными предметами речи (С чем автор или описываемые им лица связывают затронутые предметы речи в первую очередь? Как эмоционально реагируют на..?)

- 2) способов аргументации и убеждения (Чем убеждают в такой ситуации?);
- 3) поводов и фигур юмора (Над чем и как шутят в таких ситуациях?) и т.п.

Содержание страноведческих текстов должно быть значимым для студентов и отличаться новизной. Это один из лучших способов повысить интерес студентов к обучению. Публицистические тексты являются идеальными примерами и показателями данной ситуации в стране изучающего языка. Иногда прецедентные тексты и тексты, содержащие ЯИ требуют эрудиции и знания таких реалий, которые читателю сегодня могут быть непонятными. В качестве примера приведем отрывок из статьи Т. Толстой „Неугодные лица“:

Никогда Энгельс не изображается без своего бойфренда Карла, единственное исключение - если он подается сам по себе, как одинокий воитель, видный борец за признание человека обезьяной. Ленин плюс Маркс - пожалуйста, Ленин-Маркс-Энгельс - милости просим; в прежнее время хронологически-иерархическая цепь была, понятнее, длиннее на сталинское звено. Но чтобы Фридрих, бледная тень, нахально лез вперед батьки, автора "Капитала" - вещь немислимая во всех отношениях. Кому велено чирикать - не мурлыкайте, кому велено мурлыкать - не чирикайте. Не может Энгельс ну ни при каком раскладе сиять с нашим гением в одном ореоле, как равный; и недаром Маркс и Ленин мыслятся как титаны, пронзающие мыслью будущее, Энгельсу же отведена роль обернувшегося в прошлое, в те немного стыдные времена, когда и будущий рабочий, и будущий крестьянин, торопливо отбрасывая уже ненужные хвосты, наперебой сбивали палкой протобананы с палеопальм, а меж ними путающейся под ногами прослойкой болтался будущий интеллигент, умудрившийся эволюционировать вровень с работягами чудесным образом — безо всяких палок, одной силой мысли.

Автор обращается к самым различным приемам – к ссылкам на теорию Дарвина, к описанию истории КПСС, он включает в текст фразеологизмы, пословицы и поговорки, устно-разговорные формы. Кроме того автор свободно переходит от одного стилистического регистра к другому в рамках

одного предложения. Столкновение высокого книжного стиля (сиять с нашим гением в одном ореоле, пронзая мыслью будущее) и устно-разговорного (ну ни при каком раскладе, болтаться под ногами) должно, по мнению автора, еще более усилить степень воздействия на читателя, чтобы сформировать у него нужное автору отношение к описываемому явлению. Этой же цели служит и подбор лексики. Например, слово воитель (устар.) относится к высокому стилю, слова ореол, сиять, боец, немыслимый, признание, равный, обезьяна, гений – к лексике нейтральной, слова типа бойфренд, нахально, расклад, работяги, входят в группу разговорно-бытовой лексики, а слово батка в БТС под ред. С.А. Кузнецова имеет помету традиционно-народное. Весьма вольно автор обходится с историческими деятелями, называя их только по имени, как своих хороших знакомых – Карл, Фридрих. Все эти приемы преследуют одну цель – сформировать у читателя иронически-насмешливое отношение к бывшим непогрешимым «идолам».

Работа над текстом, анализ почти каждого предложения и объяснение, поможет развитию у обучаемого понимания скрытых смыслов в других текстах. Кроме текстов, преподаватель должен обратить внимание и на газетные заголовки и рекламы и задавать студентам упражнения, которые также будут способствовать расшифровке ЯИ.

Наша цель – показать какую важность имеют тексты, заголовки и рекламы, содержащие языковую игру, при обучении РКИ, а также привести некоторые задания, с помощью которых обучающимся легче будет объяснить ЯИ.

В качестве примера приведем задания к некоторым русским рекламам и газетным заголовкам:

Задание 1.

Прочитайте газетные заголовки.

СОЧИнение на тему лета.

ФАНТАстическое предложение.

ТекСТИЛЬ – (название фирмы)

Обратите внимание на графическое выделение слова в слове.

Знакомы ли вам эти слова?

Как бы вы поняли заголовок, если бы не было графического выделения?

Изменился бы смысл заголовка после графического выделения слова?

Задание 2.

Прочитайте следующие заголовки и ответьте на заданные вопросы:

Бесплатная медицина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЛОГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ [Версия, 2008, №39]

Почему автор выделил именно это слово?

Является ли выделенная часть слова самостоятельным словом?

Какой смысл, на ваш взгляд, скрывается за подобной графической игрой?

Задание 3.

Прочитайте газетные и журнальные заголовки.

Обратите внимание на выделенные заглавные буквы в словах.

Найдите им соответствия в перечне аббревиатур.

Знаете ли вы первоначальное значение указанных аббревиатур? Правильно ли написаны слова, в которых выделены аббревиатуры?

Знаете ли вы значения этих слов?

На что намекают авторы, обыгрывая аббревиатуры?

ПАСЕвная на почве конфликта.

Нефть под ОПЕКой США. [КП, 3 марта 2000]

Задание 4.

Прочитайте заголовок текста.

Знаете ли вы аббревиатуру, выделенную графически?

Понятны ли вам слова в заголовке?

ЕГЭ: Единая Гребенка для Эрудитов [АиФ, 2007, № 12]

ГМО: Где Можно Отравиться? (заголовок). *40 % продуктов*

в магазинах содержат ГМО. Употреблять их небезопасно! [АиФ, 2012, №41];

СНВ, ср.: СНВ: Снова Наши Выиграли [АиФ, 2010, № 15].

СНГ: Скандалы на Нашу Голову [АиФ, 2009, № 44]

Задание 5.

Прочитайте сл. заголовок:

Сказка о МЭРТвом царевиче [АиФ, 2006, №24]

Сможете ли определить, о каком прецедентном тексте идет речь?

Кто является автором данного прецедентного текста?

Что обозначает выделенная аббревиатура?

Задание 6.

Ясный взгляд в мгновение ока –слоган фирмы «Визин».

Что лежит в основе данной рекламы?

Почему автор воспользовался именно этим фразеологизмом?

Задание 7.

Прочитайте следующий слоган:

Семь бед –один ответ. Это слоган для лекарства от простуды «Coldrex».

Чем автор воспользовался, чтобы создать данный слоган?

В каком значении употребляется данная пословица?

Задание 8.

Кто не рискует – тот не пьет шампанское. Кто пьет за рулем – рискует потерять все (слоган для ГИБДД Казани).

Что восходит в основу приведенного слогана?

Что символизирует слово шампанское в данной рекламе?

Что такое ГИБДД?

После каждого задания, студент должен ответить на вопросы, помогающие понять ЯИ в тексте:

Какую информацию несет в себе этот текст?

Какие цели преследует автор, не говоря прямо о событии, а используя всевозможные языковые приемы непрямой коммуникации?

Как можно выразить авторскую мысль другими словами?

Также есть шаги, помогающие понять ЯИ:

1. шаг: поиск ответа на вопрос: В чем состоит парадоксальность, непонятность слова или выражения, если их воспринимать вне контекста или в прямом значении (буквально)?
2. шаг: попытаться установить приблизительный смысл, ориентируясь на собственные знания о предмете и контекст.
3. шаг: попытаться найти в тексте имплицитного смысла, выражений метафорой, эвфемизмом, иронией, намеком и т.д.
4. шаг: если такие выражения, метафоры, эвфемизмы найдены, то следует их проанализировать: определить исходные слова-доноры, которые вошли в метафору, языковую игру и т.д.
5. шаг: попытаться ответить на вопрос: Что имел в виду автор, когда создавал имплицитный смысл текста?

Краткие выводы по Главе II

Вторая исследовательская глава была посвящена анализу и выявлению газетных заголовков и публицистических текстов, содержащих ЯИ. Было установлено что, одним из основных мотивов игры с языком в СМИ является экспрессия и желание привлечь внимание читателя. Кроме того, во второй главе рассматриваются трудности, которые возникают при переводе газетных заголовков, содержащих языковую игру, на сербский язык. Поэтому в данной главе отмечается важность ознакомления обучающегося студента с русской культурой. Мы пришли к выводу, что на занятиях по русскому языку как иностранному преподаватели не работают с текстами, содержащими ЯИ, студенты часто не могут понять имплицитные смыслы, скрывающиеся в газетных заголовках и рекламах. В данной главе были представлены упражнения, помогающие понять и расшифровать ЯИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с задачами исследования были обобщены теоретические положения ряда наук, что позволило определить особенности языковой игры как сложного явления языка, которое строится на создании двусмысленности посредством нарушения нормы употребления языковых знаков в речи. Языковая игра является результатом творческого отношения к языку. Она актуализирует многозначность в речи, позволяя превратить языковую форму в средство познания возможностей языка.

Понимание языковой игры можно рассматривать как один из показателей языковой компетенции учащихся. Восприятие содержания данного явления требует от иностранных учащихся очень высокого уровня владения языком. Поэтому с языковой игрой следует знакомить студентов на продвинутом этапе обучения, когда совершенствуются коммуникативные умения рецепции текста.

Следует отметить, что когда речь идет о языковой игре, особенно в газете, в рекламах и в СМИ вообще, в большинстве случаев дословно переводить невозможно такие примеры. Это невозможно, потому что в таком переводе на другой язык (в данном случае на сербский), теряется смысл или нет соответствующего варианта. Чтобы понять языковую игру в СМИ, иностранцу надо понимать кроме самого языка и культуру данной страны, политическую, экономическую ситуацию. Трудности при восприятии языковой игры иностранными студентами чаще всего обусловлены невысоким уровнем знаний русской лексики (особенно производных экспрессивно-стилистических значений слов) и разницей в языковых картинах мира.

Нами было рассмотрено 192 газетных заголовков и реклам, содержащих языковую игру, а также разработано 8 заданий для использования при обучении РКИ в сербской аудитории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова Е.М., Языковая игра в оригинале и переводе (на материале английских анекдотов): учебное пособие. М.: КДУ, 2015. 148с.
2. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. М.: Языки славянских культур, 2009. 567 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
4. Беляев А.Р. Человек амфибия. Омск: Кн. Изд-во, 1986. 167 с.
5. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
6. Болдарева Е.Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций: автореф.дис....канд.филол. наук. Волгоград: Волгоградский педагогический университет, 2002. С. 90.
7. Бриченкова Е.С. Прецедентное высказывание как объект лингвокультурологического комментария на уроках РКИ // Русский язык за рубежом 2007. №3 С. 57
8. Бриченкова Е.С. Коммуникативность обучения и формирование дискурсивной компетенции в процессе обучения русскому языку иностранцев // педагогические науки 2007, №1 С. 74.
9. Бриченкова Е.С. Прецедентные высказывания в русскоязычном публицистическом дискурсе и их место в преподавании русского языка как иностранного: автореф. дис. канд.педагог. наук. Москва: Государственный институт русского языка имени А.С.Пушкина, 2007. С. 214.
10. Васильева Г.М., Вишнякова С.А., Лысакова И.П. и др.; под ред. Л.В. Московкина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. 235 с.

11. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: 1973. 233 с.
12. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 237 с.
13. Винокур Т.Г., Земская Е.А., Китайгородская М.В., Шмелев Д.Н. Русский язык в его функционировании // Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. 219 с.
14. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М., 1985. 347 с.
15. Влахов С.И., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
16. Гоголь Н.В. Мертвые души. М.: Русская книга, 1994. 480 с.
17. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 1997. 224 с.
18. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. Гос. пед. ун-т, 1996. 215 с.
19. Добровольская М. Г. Понимание текста СМИ в учебном курсе РКИ // III Международная научно-практическая конференция «Гибкая модель иноязычного образования: Проблемы, Тенденции, Перспективы», 19 – 20 мая 2010. Сборник материалов конференции. М.: РГГУ, 2010. - С. 86 – 89.
20. Эльконин Д.В. Вопросы развития психики детей дошкольного возраста. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1995. 191 с.
21. Еськова Н.А. Популярная и занимательная филология. М.: Флинта: Наука, 2005. 175 с.
22. Журавлева О.В. Механизм языковой игры как когнитивный процесс манипуляции моделями смыслопорождения // Общие и частные проблемы онтологии языка: материалы круглого стола. Бийск, 2002. С. 57

23. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
24. Земская Е.А. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983. 240 с.
25. Земская, Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. А. Земская. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Флинта : Наука, 2011. - 240 с. - ISBN 978-5-89349-635-2 (Флинта), ISBN 978-5-02-033012-2 (Наука).
26. Земская Е.А., Ширяев Е.Н., Китайгородская М.В. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
27. Ильясова С.В. Языковая игра в газетном тексте (электронный ресурс) // журналистика: информ. Пространство. Краснодар, 2001. №1 URL: <http://www.relga.sfedu.ru//n77/rus77htm>
28. Ильясова С.В. Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.
29. Ильясова С.В. Амири Л.П. Язык СМИ и рекламы. Игра как норма и как аномалия. М.: Флинта, 2016. 325 с.
30. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. 264 с.
31. Китайгородская М.В. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. М.: Изд-во Высшая школа, 2009. 277 с.
32. Кодухов В.И. Методы лингвистического анализа: Лекции по курсу „Введение в языкознание“. Л.: ЛГПИ, 1963. 128 с.
33. Коновалова О.Ю. Лингвистические особенности игры слов в современном английском языке: автореф. дис. ...канд.

- филол.наук.Москва: Московский Городской Педагогический Университет, 2001. С. 240.
34. Костомаров В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Русский язык 1988. 155 с.
 35. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во Московского ун-та 1971. 268 с.
 36. Костомаров В.Г. Функции ЯИ в публицистических текстах, М.: Просвещение, 1971. 174 с.
 37. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному, М.: Флинта, 2011. 470 с.
 38. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте. Воронеж, 2014. 207 с.
 39. Макаревич О.В. Основные трудности перевода английских газетных заголовков // Проблема преподавания иностранных языков. Барнаул, 2000. 134 с.
 40. Манькова Л.А. Лингвистическая типология газетных заголовков, 90-е годы XX века: автореф.дис...канд.филол.наук. Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, 2000. С. 192
 41. Монтессори М. Метод научной педагогики. Дом ребенка. М.: АСТ : Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. 269 с.
 42. Морозов В.Э. Методика урока русского языка как иностранного. М.: ВК, 2012. 228 с.
 43. Николина Н.А., Агеева Е.А. Языковая игра в структуре современного прозаического текста // Русский язык сегодня. Вып.1. Сб. статей. - М., 2000. 561 с.
 44. Николина Н.А. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. М.: Академия, 2006. 618 с.

45. Норман Б.Ю. Язык: Знакомый незнакомец. Минск: Высшэйшая школа, 1987. 222 с.
46. Нухов С.Ж. Прием контаминации в языковой игре // Моск. Гос. лингвист. Ун-т: Сб. науч. трудов. Вып. 438. Английский лексикон: познание и культура. М., 1997. 179 с.
47. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании: автореф.дис. ...д-ра филол. наук. М., 1997. С. 39
48. Пассов Е.И. Учебное пособие по методике обучения иностранным языкам, Воронеж: ВГПИ, 1975. 283 с.
49. Перевозникова А.К. Россия: страна и люди, М.: 2015. 184 с.
50. Подчасов А.С., Николаева Н.Е. Грамматические и лексические трудности перевода. Изд: МГУ им. М.В. Ломоносова. Кафедра иностранных языков. 2007. 41 с.
51. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2005. 366 с.
52. Пушкин А.С. Полное собрание стихотворений в одном томе. М.: Эксмо, 2011. 765 с.
53. Пушкин А.С. Во глубине сибирских руд: соч. в 10 т. М.: Книжный клуб Книговек 2012. Т.1. С. 527 с.
54. Русская литература: предания старины. Народные русские сказки. Сказки русских писателей. М.: Культура Евразии, 2009. 638 с.
55. Санников В.З. Русский язык в зеркале ЯИ. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
56. Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской ЯИ // Вопросы языкознания, М.: 2005. №4 С. 3-20
57. Санников В.З. Языковая игра // Энциклопедический словарь юного лингвиста. М.: Флинта-Наука, 2006. С. 518-521
58. Сковородников А.П. Расширение фигуральных возможностей языка современной российской прессы // Русский язык сегодня.:

- сб. науч. ст. М: РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова, 2003. С. 564
59. Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2013. 228 с.
60. Тургенев И.С. Русский язык: соч. в 30 т. М.: Наука, 1982. Т.10. С. 658
61. Черногрудова Е.П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике (на материале центральной, региональной и местной прессы): автореф.дис. ...канд.филол.наук, Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2003. С.24.
62. Уварова Н.Л. Логико-семантические типы языковой игры (на материале английской диалогической речи): автореф.дис. ...канд.филол.наук. Львов: 1986. С.16.
63. Усолкина А.В. Языковая игра как текстообразующий фактор: автореф.дис. ...канд. филол.наук – Екатеринбург, 2002. С. 20
64. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. СПб: Златоуст, 2013. 192 с.
65. Хезинга И. Человек играющий. М.: Прогресс- Традиция, 1997. 416 с.
66. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоции. М.: Гнозис, 2008. 414 с.
67. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
68. Шишкин Н.Э. Основы журналистики. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2009. 44 с.
69. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М.:Книга по Требованию. 2002. 224 с.
70. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. М: Филоматис. 2008. 480 с.

71. Щукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному, 2003. М.: Русский язык, 2003. 305 с.

Словари:

Ожегов С.И. М.: Русский язык, 1989. 750 с.

Большой толковый словарь русского языка. Ин-т лингвистических исследований Рос. Акад. Наук; Ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.

Поповић Т. Речник књижевних термина. Београд: Logos Art, 2007. 831 с.